

1912
ГОДА

Ярославская Епархиальная
Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 38-й,

13-го СЕНТЯБРЯ,

№ 38-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

2 сентября, священникъ с. Гардышевки, Житомирскаго уѣзда, *Василій Жирицкій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ состоящій на псаломщической вакансіи при Житомирской Крестовоздвиженской церкви священникъ *Іосифъ Вишневецкій*.

7 сентября, священникъ с. Кушнировки, Староконстантиновскаго уѣзда, *Александръ Дашкевичъ* переведенъ въ с. Юськовцы, Острожскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ студентъ семинаріи *Григорій Лотоцкій*.

7 сентября, священникъ Новоградволинскаго собора *Серафимъ Ладе*, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего мѣста.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Новоградволинскомъ соборѣ мѣсто второго священника; жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при соборѣ 51 десят.; прихожанъ 3089 душъ; помѣщенія нѣтъ.

в) псаломщическія:

Въ с. Пекарщинѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 200 руб. въ годъ; земли при церкви 2 десят.; прихожанъ 770 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Рабѣвкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 2212 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Чижевкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десят.; прихожанъ 1294 душа; помѣщеніе ветхое.

Копія указа Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 11 августа 1912 года за № 14.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 іюня сего года за № 1931, журналъ Учебнаго Комитета № 330, по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы чле-

ны Правленій духовныхъ семинарій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства депутатами на общепархіальные съѣзды духовенства. ПРИКАЗАЛИ: Принимая во вниманіе, что члены семинарскихъ Правленій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства избираются общепархіальными съѣздами духовенства для наблюденія за матеріальнымъ благосостояніемъ духовно-учебныхъ заведеній и въ своихъ дѣйствіяхъ по сему званію являются лицами, общепархіальному съѣзду подѣотчетными, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить по духовному вѣдомству, что члены Правленій духовныхъ семинарій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства не могутъ быть въ то-же время и депутатами на епархіальныхъ съѣздахъ; о чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами.

Редакторъ офіціальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофіціальная.

Посланіе къ пастырямъ церкви Волынской.

I.

Давно не обращался я съ братскимъ словомъ къ своимъ сопастырямъ, отвлеченный впродолженіи цѣлаго года служебными обязанностями по Св. Синоду,—и опечаленный (долженъ въ томъ сознаться) довольно безучастнымъ отношеніемъ многихъ священниковъ къ моимъ обращеніямъ, иногда даже не прочитываемымъ ими въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Между тѣмъ печальная дѣйствительность ясно подтвердила всю основательность моихъ предостереженій собратьямъ священникамъ. Съ 1902 года увѣщевалъ я ихъ не пренебрегать своею паствою—простымъ народомъ, не успокаивать себя и не оправдывать своего нерадѣнія его безотвѣтною покорностью, его долготерпѣніемъ, его почтеніемъ къ священному сану. Наступившая послѣ еврейской революціи 1905 года дѣйствительность оказалась по мѣстамъ грознѣе всѣхъ предостереженій. Разумѣю тѣ приходы, гдѣ крестьяне объявили, что церковь—ихъ, и церковныя деньги—ихъ, перестали давать взносы на епар-

хіальныя нужды, а кое-гдѣ позапирали даже церковь предъ нелюбимымъ священникомъ и предлагали ему убраться, куда ему угодно. Конечно, мы не остановились предъ самыми строгими мѣрами въ борьбѣ съ подобными церковными мятежами по приходамъ: запечатывали церкви, запиравшіяся предъ ихъ священникомъ, впредъ до раскаянія прихожанъ, отлучали зачинщиковъ отъ причащенія на годъ и болѣе, приписывали возмущившіеся приходы къ сосѣднимъ священникамъ и т. п. Но, отцы и братіе, такимъ способомъ удалось сбить съ толку прихожанъ побѣдить, но удалось ли ихъ образумить?—„Мы ищемъ не побѣды надъ вами, а вразумленія“,—говоритъ арианами одинъ изъ великихъ отцевъ. Невразумленныхъ осталось, навѣрно, не мало. Не даромъ враги Церкви, штундисты, понанимали себѣ проповѣдниковъ этой ереси во многихъ мѣстахъ нашей епархіи, и хотя они пока остаются почти безъ послѣдователей, но не унываютъ, потому-что замѣчаютъ, какъ подъ ихъ развращающимъ вліяніемъ слабѣетъ народная вѣра въ Бога,—а имъ только этого и надо. Въ чемъ же выражается успѣхъ ихъ дѣла? Да уже въ томъ, что они на глазахъ крестьянъ плюютъ на св. иконы и говорятъ: „если это Боги, то пусть они меня накажутъ“. И крестьяне молча взираютъ на такое богохульство, тогда какъ лѣтъ двадцать тому назадъ навѣрно тутъ-же прикончили бы кощунниковъ. Конечно, судъ Божій скажется надъ послѣдними еще въ этой жизни, потому что хула карается Богомъ еще на землѣ, а вы знаете изъ нашихъ же Вѣдомостей, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ штундистъ, хвалившійся тѣмъ, что въ первый день Великаго Поста будетъ безнаказанно ѣсть колбасу, тутъ же ею подавился и умеръ. Однако утѣшаться этимъ можно только отчасти, потому что пока объявится судъ Божій надъ Его врагами, до тѣхъ поръ много породится соблазновъ на той почвѣ охлажденія къ вѣрѣ, которому подверглись уже многіе ваши прихожане. Поддерживать въ людяхъ благоговѣніе къ святымъ и къ церковной молитвѣ можетъ только тотъ священникъ, который въ себѣ самомъ възгрѣваетъ эти чувства, котораго молитва не представляется опечаленному мірянину, какъ бездушный трудъ наемника, старающагося закончить его какъ можно скорѣе, но какъ благоговѣйная бесѣда съ Богомъ, исполненная умиленія и страха Божія.

Впрочемъ, объ этомъ я уже писалъ вамъ, и если упоминаю снова, то не потому, чтобъ я считалъ большинство пастырей нерадивыми и неблагоговѣйными, но съ тою цѣлью, чтобы и менѣе усердныхъ привлечь къ исправленію своихъ недостатковъ. Не мало у насъ пастырей—одушевленныхъ молитвенниковъ и безкорыстныхъ друзей народа, исполненныхъ снѣдающею ревностью о Церкви и о славѣ Божіей, но и имъ теперь приходится подчасъ терпѣть отъ сельскихъ горла-

новъ, а чрезъ нихъ и отъ всего прихода, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда такіе добрые пастыри опредѣляются для исправленія приходскихъ обществъ, разстроенныхъ ихъ нерадивыми предшественниками.

Собственное благоговѣйное и усердное отношеніе къ молитвѣ, къ проповѣди и церковному уставу составляетъ три четверти успѣха пастырскаго дѣланія, но я на сей разъ хочу написать вамъ о четвертой четверти послѣдняго.

Св. Апостоль Павелъ неоднократно разъяснялъ христіанамъ ихъ обязанность содержать пастырей и проповѣдниковъ слова Божія (1 Кор. 9, 7—14 и т. п.), но онъ же говоритъ и о томъ, что пастыри должны имѣть попеченіе о всѣхъ нуждахъ своего стада: „я ищу не вашего, а вѣсь; не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, но родители для дѣтей. Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, не смотря на то, что, чрезвычайно любя васъ, я менѣе люблю васъ“ (2 Кор. 12, 14—15).

Руководясь такими мыслями, св. Апостоль постоянно заботился о нуждахъ бѣдствовавшихъ церковныхъ общинъ, и самъ ничего не имѣя, увѣщевалъ болѣе богатыхъ учениковъ и болѣе богатыхъ общины помогать бѣднѣйшимъ, причемъ не гнушался и самъ быть передатчикомъ благодѣяній (Дѣян. 11, 28—30; 2 Кор. 9, 1—13 и т. п.). Въ нѣсколькихъ посланіяхъ своихъ св. Апостоль увѣщеваетъ христіанъ заботиться о восполненіи нуждъ бѣднѣйшихъ братій и бѣднѣйшихъ общинъ, не столько думая о насыщеніи человѣческой плоти, сколько радуясь тому, что братское благодѣяніе „производитъ во многихъ обильное благодареніе Богу, ибо видя опытъ сего служенія, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому всѣми евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всѣми“ (9, 13).

Мало того, Апостоль научаетъ христіанъ такому постоянному порядку, или, какъ теперь говорятъ,—организаціи жизни приходской, при коемъ облегчалось бы и расширялось общественное благодѣяніе. Вотъ что онъ пишетъ въ Первомъ Посланіи къ Коринѣянамъ: *при сборѣ-же для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ (смотрите,—установилъ) въ церквахъ Галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ кому состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я прииду*“ и пр. (16, 1—2).

„Вы разумѣете участіе наше въ народномъ банкѣ“,—думаютъ уже мои читатели-сопастыри. О, не только это!—отвѣчу я;—но не правда-ли, слова Апостола прямо наталкиваютъ мысль вашу на это благодѣтельное для вашихъ прихожанъ учрежденіе при Почаевской Лаврѣ? Однако, не въ народномъ банкѣ только дѣло, любезные отцы и братіе! По банку многіе изъ васъ прилагаютъ усердіе—за это спасибо; но я хочу отмѣтить предъ

вами болѣе широкую заповѣдь пастырю, вытекающую изъ приведенныхъ словъ Божіихъ. Пастырь есть отецъ прихода, а любящій и вѣрующій отецъ, хотя выше всего ставить для себя и для дѣтей своихъ спасеніе души, но не отдѣляетъ сей заботы отъ прочихъ насущныхъ нуждъ ихъ, особенно же дѣтей малыхъ. Мы далеки отъ предложенія вамъ латинскаго пріема подчиненія прихожанъ своему авторитету чрезъ постепенное овладѣваніе ихъ внѣшнимъ, имущественнымъ благополучіемъ; но мы желаемъ, чтобы вы вмѣщали въ своемъ сердцѣ своихъ прихожанъ настолько, чтобы вся ихъ жизнь, всѣ ихъ скорби и печали, были бы вашими печальми, и чтобы взирали на васъ не только, какъ на предстоятелей общественной молитвы, но какъ на такихъ духовныхъ отцевъ, которые могли бы всегда сказать съ Апостоломъ: *„у меня ежедневное стеченіе людей и забота о всѣхъ церквахъ (для васъ—о всѣхъ прихожанахъ). Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ? кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?“* (2 Кор. 11, 29).

У латинянъ при черствой замкнутости гордаго ксендза благотворительность и всякія приходскія учрежденія являются средствомъ, замѣняющимъ пастырскую любовь священника и подчиняющимъ его авторитету людей, всегда склонныхъ повиноваться тѣмъ, кто владѣетъ ихъ благополучіемъ. Напротивъ, я желалъ-бы, чтобы всѣ вы уподобились тѣмъ православнымъ пастырямъ, среди васъ пребывающимъ, которые, молясь и проповѣдуя, исповѣдуя и увѣщавая, не остаются безучастными и къ общественному быту своихъ прихожанъ и къ ихъ наиболѣе насущнымъ нуждамъ, изъ коихъ они сами по простотѣ своей пока не могутъ выпутаться, но впадаютъ въ еврейскую неволю и чрезъ то терпятъ великій вредъ не для плоти своей только, но и для души, для вѣры.

Да, достолюбезные отцы, въ жизни народной общественный бытъ и даже бытъ хозяйственный не есть что-то свѣтское, мірское, къ Церкви Божіей и къ ея пастырямъ не касающееся. Это надо помнить крѣпко, а слова Апостоловъ: *„не добро намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ“* — понимать разумно: Апостолы трапезамъ сами не служили, но отъ церковной жизни трапезъ не отдѣляли, а поставили управлять ими діаконъ Церкви. Вотъ и вы найдете такихъ „служителей“ церковнаго дѣла, которые бы подъ вашимъ руководствомъ исполняли дѣла, связывающія общественный бытъ съ духовною жизнью паствы. Это не будетъ дѣломъ искусственнымъ. Народная душа взираетъ на свою жизнь семейную, общественную и хозяйственную, какъ на дѣло Божіе, какъ на крестъ, данный отъ Бога христіанину, чтобы чрезъ воспитаніе своей семьи и чрезъ труды рукъ своихъ заслужить спасеніе души. Освящающее благословеніе Божіе крестьянинъ призываетъ чрезъ священника на всѣ отрасли своего хозяйства и

возносить молитву объ успѣхѣхъ всѣхъ дѣлъ своихъ. Онъ не только не отдѣляетъ, подобно господамъ, свѣтской стороны своей жизни отъ духовной, но не можетъ даже понять, какъ это въ другихъ сословіяхъ христіанскаго общества могутъ устанавливаться разнообразныя отрасли общественной и частной жизни, совершенно отрѣшенные отъ Бога и Церкви. Нужно-ли говорить о томъ, что въ такомъ недоумѣніи своемъ нашъ народъ вполнѣ правъ и что Господь распялся за насъ не для того, чтобы мы были Его стадомъ только разъ въ недѣлю на полтора часа, но чтобы мы слѣдовали слову Апостола: *„ѣдите-ли, ѣйте-ли или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию* (Евр. 10, 31.). *Никто изъ насъ не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя, а живемъ-ли—для Господа живемъ, умираемъ-ли—для Господа умираемъ. И потому, живемъ-ли или умираемъ, всегда Господни* (Рим. 14, 7—8)

Отчего же при такомъ стремленіи крестьянъ всю жизнь свою связать съ благочестіемъ съ Церковью, современный священникъ такъ мало прикасается къ различнымъ ея отраслямъ? Не будемъ на сей разъ разбирать, въ чемъ здѣсь вина современнаго духовенства, въ чемъ—ихъ отцевъ и дѣдовъ, въ чемъ здѣсь вина прежнихъ правительствъ, общества и духовной школы,—а лучше постараемся отвѣтить на такой запросъ добрыхъ, но еще мало научившихся своему дѣлу пастырей: *„я бы радъ жить одною жизнью со своими прихожанами, желалъ бы быть ихъ отцемъ и попечителемъ во всемъ ихъ сельскомъ быту, желалъ бы искоренять изъ послѣдняго все недоброе и особенно инородческое развращающее вліяніе: но какъ приложить руки къ этому дѣлу—я не знаю и подойти къ ихъ жизни не умѣю, потому что ни школа, которую я прошелъ, ни строй жизни моихъ родителей и другихъ родственниковъ—іереевъ, меня тому не научили“.* Недоумѣніе естественное: не всѣмъ дана, даже при добромъ желаніи, способность создавать новый укладъ своей жизни; но вотъ я и хочу вамъ, отцы и братія, указать на одну уже протоптанную недавно дорогу во внутреннюю жизнь вашихъ прихожанъ, на одну уже скованную цѣпь полного и святого единенія съ ними пастырей.

II.

30 августа о. Архимандритъ Виталій пригласилъ меня отслужить молебенъ о.о. старостамъ и ревнителямъ Союза Русскаго Народа въ 2 часа дня. Иду я въ Великую церковь нашей св. Лавры съ мыслью встрѣтить тамъ съ полдесятокъ священниковъ и человѣкъ 20 крестьянъ. Каково же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ нѣскольکو десятковъ іереевъ и около 500 крестьянъ,—да какихъ крестьянъ! не пиджачниковъ, не пролазовъ новаго типа, которые трутся около господъ, а крестьянъ настоящихъ, одѣтыхъ въ свиты, стри-

женныхъ въ скобку, притомъ большею частью очень пожилыхъ и величаво-скромныхъ. О, если бы вы видѣли, съ какимъ благоговѣніемъ молились они предъ чудотворною иконой нашей, какъ умиленно поклонялись и лобызали ее! По прочтеніи евангелія и молитвы, переждавъ цѣлованіе чудотворнаго образа всѣми собравшимися, мы пошли въ пещеру преп. Іова, продолжая пѣть молебень. Лица крестьянъ въ священной пещерѣ стали еще сосредоточеннѣе: глубокая дума и напряженная мольба выяснялась на чертахъ этихъ лицъ. Они принесли своему небесному ходатаю свое историческое народное горе, свою кабалу еврейскую, свою скорбь о развращеніи молодого поколѣнія, свою печаль о колебаніи св. Руси революціонерами.— „Видите“,—говорилъ мнѣ, указывая на нихъ, отецъ Виталій:—„они взираютъ на Русскій Союзъ прежде всего, какъ на дѣло церковное, какъ на защиту православной вѣры, подобно древнимъ казакамъ, пожертвовавшимъ собою за православную Церковь“.

О. Виталій былъ правъ. Когда я затѣмъ пришелъ къ нимъ на засѣданіе, то то-же сосредоточенное, чрезвычайно серіозное, даже благоговѣнное, выраженіе лица не покидало крестьянъ. Глубоко запавшее въ душу огнепальное стремленіе устроить жизнь народную по-Божьи, по-христіански, отереть слезы обиженныхъ и голодныхъ, вразумить безчинныхъ, вознести вѣру Христову и силу Царя Русскаго—вотъ о чемъ напряженно думалъ крестьянинъ-ревнитель, вотъ о чемъ шелъ тихій, спокойный обмѣнъ мыслей подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никона, Архимандрита Виталія и священниковъ—союзныхъ старостъ.

„Пятъсотъ человѣкъ! они прибыли въ родную Лавру на свои послѣдніе рубли, не для своей выгоды, а для всей земли Волынской, для земли Русской. Ни споровъ злобныхъ, ни похвалы, ни борьбы партій не обнаруживалось въ такомъ огромномъ собраніи людей! Вотъ, если бы Государственная Дума такъ любила свое отечество, какъ любятъ свое правое дѣло эти люди!“—такъ думалъ я, смотря на нихъ и слушая ихъ рѣчи.

А выслушивать приходилось и грустныя вещи. Союзные старосты—іереи просказывались, хотя и осторожно, о причиняемыхъ имъ собратіями помѣхахъ; крестьяне говорили о томъ, какъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ имъ не выдаютъ высылаемыхъ туда для нихъ патріотическихъ газетъ.

Затѣмъ всѣ просили меня призвать и прочихъ приходскихъ пастырей къ помощи дѣлу народному, къ поддержкѣ ревнителей въ своемъ приходѣ, къ проповѣди православія, къ обличенію безбожія и безнравственности послѣднихъ лѣтъ, къ установленію мира между враждующими, къ обличенію злого вліянія проходимцевъ революціонеровъ и евреевъ.

Но, если бы они и не просили меня о томъ, я не могъ бы не подѣлиться съ вами, пастыри церковные, волновавшими меня тогда чувствами.

Съ такимъ народомъ сколько можно сдѣлать добраго! сколько сѣмянъ царствія Божьяго можно посадить среди него.

Возьмитесь, отцы и братія, за этихъ людей! Это не партія политическая,—не вѣрьте такому клеветническому наименованію Союза! Это просто наша настоящая православная Русь:—наслѣдіе Преподобныхъ Печерскихъ, Александра Невскаго, Сергія Радонежскаго, патріарха Гермогена, Іова Почаевскаго, Богдана Хмельницкаго, Тихона Задонскаго!

Эти люди укажутъ вамъ на сознанныя нужды и печали вашихъ прихожанъ. Пойдите къ нимъ навстрѣчу! Если одолѣете эти нужды, духовныя, тѣлесныя,—хорошо: если не одолѣете—все равно люди поймутъ ваше доброе желаніе и сами подкрѣпятъ васъ въ дальнѣйшемъ дѣланіи.—О земельной-ли обидѣ хлопчуть крестьяне, просятъ ли о назначеніи фельдшера въ свое захолустное село; или нужно имъ сложиться купить общественную молотилку, или разстраиваетъ семью возвратившійся матросъ, или еврей торгуетъ водкой безъ патента, или писарь волостной кощунствуетъ надъ вѣрой, или у дѣтей ихъ явилась заразительная болѣзнь, или ихъ всѣхъ втянули въ разорительный, безцѣльный судебный процессъ,—не откажитесь отъ участливаго отношенія ко всѣмъ этимъ бѣдамъ своей паствы, но обопритесь на готовое около васъ благотворительное и просвѣтительное учрежденіе—Русскій Союзъ и его ревнителей.

Но самое главное, о чемъ они и просили больше всего: обратитесь къ нимъ съ отеческимъ пастырскимъ словомъ о томъ, какъ устраивать свою жизнь по-христіански и по-русски. Не ограничивайтесь только церковнымъ поученіемъ: оно заключено въ рамки всякихъ условностей и является въ ихъ глазахъ частью богослуженія. А соберите ихъ въ школѣ, или въ хатѣ, или предъ хатой и почитайте имъ лучшія статьи изъ получаемыхъ вами изданій народныхъ, да отъ себя въ простой разговорной рѣчи, прибавьте собственныя разъясненія и увѣщанія примѣнительно къ жизни своего села. Разкажите имъ о тяжелой нуждѣ и болѣзняхъ ихъ односельцевъ, которыхъ вы навѣстили. Разкажите, какъ вы хотѣли бы помочь семьѣ, лишившейся коровы-кормилицы, но обладаете только двадцатою частью потребной на то суммы; какъ ваша матушка хотѣла бы поняньчить сиротѣлыхъ дѣтей, но только на часъ въ день можетъ оторваться отъ своего дома; какъ надо бы послать въ мѣстечко за лекарствомъ, да некого и не на что... Повѣрьте, что сердца народовъ, уже умягченные назидательнымъ чтеніемъ, живо откликнутся на предложеніе, и, понявъ, что въ этомъ заключается воля Божія, Христова заповѣдь, разомъ сложатся на помощь страждущимъ и устремятся къ нимъ. А вы имъ скажите тогда апостольское слово: „чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать

здовѣ и сиротѣ въ ихъ скорбяхъ и хранить себя неоскверненными отъ міра“ (Іак. 1, 27).

Да, вы тогда услышите дружное подтвержденіе сей истины просвѣтленнымъ обществомъ слушателей, потому что общій подвигъ любви и состраданія просвѣщаетъ сердца людей и вызываетъ въ нихъ жажду на новыя дѣла любви.

„Мы начали исполнять первое дѣло благочестія“,—скажете вы; „позаботимся же теперь о томъ, чтобъ хранить себя неоскверненными отъ міра“. Теперь вы поведете рѣчь противъ распутства юношей и дѣвицъ, заставите стариковъ разсказать, какъ строго жили они въ давнія времена своей молодости. Повѣрьте, вамъ не составитъ труда положить начало замѣнѣ досвѣтокъ разумными чтеніями для дѣвицъ и отдѣльно для парней; поднять организованную борьбу противъ безпатентной торговли водкой, установить обычаемъ болѣе ранніе браки, болѣе продолжительное говѣніе, а устроить болѣе искреннюю, менѣе торопливую и менѣе формальную исповѣдь—это вы можете безъ всякаго подготовительнаго дѣйствія,—была бы на то ваша собственная добрая воля, ваше собственное пастырское терпѣніе.

Такъ мало-по-мало будетъ въ вашемъ приходѣ осуществляться прошеніе молитвы Господней: „да придетъ царствіе Твое“. Одному вамъ здѣсь уже не справиться: только почуетъ, только повѣритъ народъ, что вы его любите и рады ему помочь, какъ потянутся къ вамъ люди со всѣхъ хатъ за совѣтами, за утѣшеніемъ, за вразумленіемъ. Вотъ тутъ-то и беритесь за братчиковъ, за сестричекъ, за союзниковъ, за ревнителей. Сколько есть добрыхъ христіанъ, которые не тяготятся подвигомъ служенія, а услаждаются имъ, яко обрѣтающе користь многу (псал. 118).—Все шире и глубже будетъ загораться заря новой обще-христіанской жизни въ приходѣ. Прихожане придутъ къ сознанію, что не зачѣмъ четверть своихъ скудныхъ доходовъ отдавать евреямъ за гнилой товаръ,—запросятъ научить ихъ устроенію Союзной лавки, покупкѣ цѣлымъ обществомъ добавочной земли, устройству общихъ машинъ и пр. Понадобятся сношенія съ сосѣдними селами, общественные заемы и обязательства. Мудреное было бы это дѣло, если бы не было около васъ Русскаго Союза и его ревнителей. Послѣдніе вамъ сами сходятъ въ Почаевъ, достанутъ свѣдѣнія изъ тамошняго банка и отъ союзнаго адвоката, а васъ попросятъ обратиться къ ходатайству архіерея предъ губернскимъ, или судебнымъ, или акцизнымъ начальствомъ и тогда вы увидите, какъ неправы, какъ жестоки были тѣ легкомысленные болтуны среди васъ, которые подъ вліяніемъ еврейскихъ газетъ издѣвались надъ этимъ единственнымъ пока въ Россіи, чисто народнымъ благотворительнымъ и просвѣтительнымъ церковно-государственнымъ учрежденіемъ, которое именуется Почаевскій Союзъ Русскаго Народа.

Препояшьте же чресла ваши, отцы сопастыри, и, подобно великому Моисею, выйдите къ братьямъ своимъ и повидайте тяжкую работу ихъ (Исх. 2, 11). Знайте, что среди нихъ есть ревнители добра и правды, любящіе ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя, которые готовы стать для васъ опорой и помощниками въ христіанскомъ апостольскомъ дѣланіи. Они будутъ служить общественной трапезѣ добра, помощи и просвѣщенія: только дайте къ тому собственный примѣръ, только начните собственною рукою устроеніе царства Христова въ вашемъ приходѣ.

Не думайте, что это мечта. Я видѣлъ и на Волыни, и еще болѣе—въ далекомъ Уфимскомъ краѣ, примѣры такого всесторонняго воздѣйствія пастыря на всѣ отрасли жизни приходской. Конечно, не сразу имъ то давалось, особенно отъ внѣшнихъ трудно было добиться помощи, какъ и намъ вотъ уже полгода не удается дожидаться осуществленія нашихъ общепархіальныхъ ходатайствъ объ улучшеніи въ Министерствѣ Земледѣлія причтоваго хозяйства. Но знайте, братіе, что и при наилучшемъ урожаѣ ржи только седьмое или десятое изъ посѣянныхъ зеренъ вырастаетъ въ колосья, а сѣятель и отъ того приобретаетъ великую корысть. Тамъ условіе успѣшнаго труда его—благовременный дождь землѣ жаждущей, здѣсь же такимъ дождемъ явится ваше личное сердечное участіе въ жизни прихожанъ, а жаждущая земля—это души лучшихъ людей, души союзныхъ ревнителей.

Опять скажу, можетъ быть въ другихъ областяхъ Россіи и не удастся встрѣтить такого глубокаго одушевленія любовью къ вѣрѣ, родинѣ и своему православному крестьянству, какъ здѣсь на Волыни. Древнія-ли преданія православнаго казачества тому виною, вліяніе-ли Почаевскихъ народныхъ изданій или личное вліяніе издателей, преданныхъ народу: или это первое пробужденіе дотолѣ спавшей угнетенной еврейскимъ и польскимъ рабствомъ души народной, или священная скорбь о глубокомъ оскорбленіи священной родины еврейскою революціей: или всѣ эти условія, взятыя вмѣстѣ,—но тяжкій грѣхъ принимаютъ на душу тѣ пастыри народа, которые не хотятъ или не умѣютъ замѣтить этого нравственнаго пробужденія лучшихъ силъ народныхъ и не присоединятся къ нему въ качествѣ духовныхъ руководителей и вождей ихъ для утвержденія вѣры православною, для вѣрноподданной крѣпости гражданской, для умноженія взаимной помощи народной на почвѣ христіанскаго состраданія,—для очищенія нравовъ и умноженія трезвости, для привлеченія всѣхъ къ молитвѣ и украшенію своихъ святыхъ. Итакъ „умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиреннымъ мудріемъ, и кротостію, и долготерпѣніемъ, сходя другъ къ друу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ міра.. Дабы мы не были

болѣ младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству челоѣковъ, по хитрому искусству обольщенія: но истинною любовію все возвращали въ Того, Который есть глава Христосъ" (Ефес. 4, 1—3, 14, 15).

Архіепископъ Антоній.

Миссіонерская замѣтка.

(Въ какомъ смыслѣ христіане въ Писаніи наз. святыми?)

Какъ извѣстно, сектанты штундисты постоянно стараются доказывать, что они святы. „Мы—святые“, говорятъ сектанты православнымъ, а вы—грѣшники. На чемъ же основано у сектантовъ обыкновеніе называть себя святыми? Названіе „святыми“ сектанты усвоили себѣ потому, что такъ именно называются христіане въ Словѣ Божіемъ. Напримѣръ, апостоль Павелъ, начиная свое первое посланіе къ Коринѣянамъ, пишетъ: „Церкви Божіей, находящейся въ Коринѣѣ, освященнымъ во Христѣ Іисусѣ, призваннымъ святымъ .. Онъ-же, начиная второе посланіе къ Коринѣянамъ, снова называетъ христіанъ святыми, когда пишетъ: „Павелъ, волею Божіею Апостоль Іисуса Христа.. Церкви Божіей, находящейся въ Коринѣѣ, со всеми святыми по всей Ахаіи“. Встрѣчается названіе христіанъ „святыми“ и въ другихъ посланіяхъ апостола Павла.

Естественно возникаетъ далѣе такой вопросъ: въ какомъ-же смыслѣ христіане называются въ Писаніи святыми? Сектанты на это отвѣчаютъ, что святыми христіане называются потому будто бы, что не имѣютъ грѣховъ: отсюда выраженіе „святой“ у сектантовъ равносильно выраженію „безгрѣшный“. Такъ именно понимая названіе христіанъ „святыми“, сектанты непремѣнно добавляють, что у нихъ нѣтъ грѣховъ. Но если мы обратимся къ другимъ мѣстамъ Священнаго Писанія, то увидимъ, что апостолы никогда не считали христіанъ безгрѣшными. Наоборотъ, ясно и опредѣленно апостолы проводили ту мысль, что избѣжать грѣха не можетъ ни одинъ челоѣкъ: „Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, писалъ христіанамъ святой апостоль Іоаннъ Богословъ, обманываемъ самихъ себя и нѣтъ въ насъ истины“ (І. Іоан 1, 8) „Дѣти мои! сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали; а если-бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Богомъ, Іисуса Христа праведника“ (І. Іоан 2, 1). „Братія мои! писалъ христіанамъ святой апостоль Іаковъ, не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію, ибо все мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 1—2) Тотъ же апостоль писалъ, говоря о таинствѣ елеосвященія: „И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь и, если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему. Признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ...“ (Іак. 5,

15—16). Наконецъ, апостоль Павелъ, называя Коринѣскихъ христіанъ „святыми“, далѣе такъ отзывается о нихъ: „вы еще плотскіе. Ибо если между вами зависть, споры и разногласія, то не плотскіе ли вы? и не по челоѣческому-ли обычаю поступаете?“ (1. Кор. 3, 3). И въ другомъ мѣстѣ: „Отрезвитесь, какъ должно, и не грѣшите; ибо къ стыду вашему скажу, нѣкоторые изъ васъ не знаютъ Бога“ (1 Кор. 15, 34).

Мы безъ конца могли-бы приводить подобныя выдержки изъ Св. Писанія, но думаемъ, что и безъ того ясно, что Апостолы не считали христіанъ безгрѣшными.

А если такъ, то не менѣе ясна и другая мысль, что наименованіе христіанъ въ Словѣ Божіемъ „святыми“ нельзя понимать въ сектантскомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ безгрѣшности христіанъ.

Если мы снова обратимся къ Писанію, то увидимъ, что святыми христіане называются въ трехъ смыслахъ; именно: прежде всего христіане именуются святыми потому, что имѣють своимъ прямымъ назначеніемъ стремленіе къ святости, т. е. къ нравственному совершенству. Послѣднее является идеаломъ, къ которому должны стремиться и приближаться христіане. „Нынѣ, пишетъ апостоль христіанамъ, когда вы освободились отъ грѣха. Плодъ вашъ есть святость, а конецъ— жизнь вѣчная“ (Римл 6, 22). Господь, по словамъ апостола, „избралъ насъ въ Немъ (Іисусѣ Христѣ) прежде созданія міра чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви“ (Ефес. 1, 4). Богъ Отецъ, пишетъ тотъ-же апостоль христіанамъ, „и васъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами. . нынѣ примирилъ въ тѣлѣ Плоти Его, смертію Его, чтобы представить васъ святыми, и непорочными, и неповинными предъ Собою“ (Колос. 1, 21—22). Само собою разумѣется, что разъ нравственное совершенство—святость является для христіанъ идеаломъ; то никто изъ живущихъ на землѣ христіанъ не можетъ сказать, что онъ уже достигъ этого идеала и сдѣлался совершеннымъ святымъ Здѣсь на землѣ—только стремленіе къ совершенству, приближеніе-же въ жизни будущей.—„Говорю такъ, пишетъ апостоль не потому, чтобы я уже достигъ, или усовершенлся; но стремлюсь, не достигну ли и я, какъ достигъ меня Христосъ—Іисусъ. Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. 3, 12—14).

Далѣе христіане называются святыми, какъ освященные благодатными дарами Святаго Духа. „Христосъ, пишетъ апостоль, возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова“ (Ефес. 5, 25—26). „И такими, пишетъ тотъ-же апостоль, были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего,

Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего“ (1. Кор. 6, 11). Въ этомъ смыслѣ христіане въ Словѣ Божіемъ называются также еще „священниками“: Откр. 1, 6. „Содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему“ (см. также Откр. 5, 10; 1. Петр. 2, 5; 1. Петр. 2, 9).

Наконецъ, христіане называются святыми еще въ томъ смыслѣ, что они выдѣлены отъ остальныхъ людей міра, не вѣдущихъ свѣта Богопознанія, невѣрныхъ, пребывающихъ во тьмѣ. Слѣдовательно, святыми христіане называются по сравненію съ людьми „невѣрными“, отличаясь отъ послѣднихъ, какъ свѣтъ отличается отъ тьмы. „Не преклоняйтесь, писалъ апостолъ христіанамъ, подъ чужое ярмо съ невѣрными, ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы—храмъ Бога Живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ. И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я прииму васъ“ (2. Кор. 6, 14—17). Надобно замѣтить, что на языкѣ Писанія „отдѣлать что-либо, или кого-либо для извѣстной священной цѣли“ равносильно выраженію „посвятить, освятить“, почему еще въ Ветхомъ Заветѣ отдѣленное для священной цѣли называлось „посвященнымъ Господу“. Припомнимъ хотя одно мѣсто. Именно въ началѣ 13-й главы книги „Исходъ“ говорится: „И сказалъ Господь Моисею, говоря: освяти Мнѣ cadaго первенца... отъ человѣка до скота, потому-что Мои они“ (Ст. 1—2). Далѣе читаемъ: „И сказалъ Моисей народу... ст. 12 „отдѣляй Господу все мужскаго пола... и все первородное изъ скота, какой у тебя будетъ мужскаго пола, (посвящай) Господу“.

Теперь снова возвратимся къ сектантамъ.—Какъ мы видѣли, они не имѣютъ никакого основанія называть себя святыми въ смыслѣ безгрѣшныхъ; но и не одинъ изъ разсмотрѣнныхъ нами смысловъ наименованія христіанъ святыми также не подходитъ къ сектантамъ. Именно, разъ они отпали отъ Церкви, перестали быть членами Тѣла Христова, то и нельзя называть ихъ ни стремящимися къ нравственному совершенству, ни освященными дарами Благодати, ни отдѣленными изъ числа невѣрныхъ.

А. М.

Возможно-ли при современныхъ условіяхъ введеніе выборнаго начала въ церковно-приходской жизни?

Среди многочисленныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ современнымъ положеніемъ нашей жизни,

вопросъ о реформѣ церковнаго управленія служитъ теперь для насъ, духовныхъ, предметомъ особой важности и вниманія.

Нынѣшнее лукавое и смутное время, при развивающемся невѣріи и различныхъ штундовыхъ и другихъ сектахъ, побудило истинныхъ сыновъ Православной Церкви стать на стражѣ своихъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ, согласовать ихъ съ современнымъ положеніемъ нашей жизни, въ то же время строго придерживаясь православнаго догматическаго ученія и постановленій апостольскихъ. Этотъ вопросъ, а частнѣе вопросъ о преобразованіи церковно-приходской жизни, обсуждается теперь многими лицами разнаго положенія и званія и въ различныхъ формахъ. Нѣкоторые изъ нашихъ „совѣтниковъ и друзей“ все неустройство церковно-приходской жизни сваливаютъ на отсутствіе въ приходѣ совмѣстной работы причта и прихожанъ, совмѣстнаго разбора приходскихъ вопросовъ и дѣлъ, т. е. на отсутствіе участія прихожанъ въ текущихъ церковныхъ дѣлахъ. Усматривая въ этомъ чуть-ли не главную причину, препятствующую обновленію русской церковной жизни, они, по вопросу объ организаціи прихода высказываютъ мнѣнія объ обязательномъ и необходимомъ введеніи выборнаго начала въ церковно-приходской жизни, т. е. они настаиваютъ на томъ, чтобы клиръ избирался прихожанами, а послѣдніе участвовали бы во всѣхъ церковно-приходскихъ дѣлахъ. Совершенно умалчивая о томъ, въ какомъ положеніи находятся прихожане иныхъ епархій и о взаимоотношеніи ихъ съ клиромъ, будемъ касаться лишь своей, Волынской епархіи и ея насельниковъ.

Полная некультурность нашего крестьянина и его неосвѣдомленность не только въ приходскихъ, но и въ житейскихъ вопросахъ прежде всего служатъ первой и главной причиной, почему у насъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было выборномъ началѣ. Не въ состояніи оцѣнить достоинствъ человѣка, нашъ крестьянинъ всегда будетъ руководиться совершенно иными, нерѣдко личнаго характера, мотивами и тогда выборъ пастырей церкви будетъ походить на нынѣшніе выборы сельскихъ должностныхъ лицъ, какъ то церковныхъ и сельскихъ старость, старшинъ и др. лицъ, когда безъ крупныхъ угощений не обходится, а на должность не рѣдко избирается тотъ, кто поставитъ лучшій „могарычъ“.

Этимъ путемъ у насъ, въ селахъ пока вершатся всѣ дѣла, и безъ водки никакая „оказія“ не совершается.

Эти языческія и мерзкія привычки—слутники нашего простаго народа во всѣхъ его дѣлахъ, и для уничтоженія ихъ нужно время. Если бы кто и бросилъ нашимъ сельскимъ пастырямъ упрекъ за допущеніе ими подобныхъ недостатковъ среди своихъ пасомыхъ, то послѣдніе во всякомъ случаѣ отъ этого сейчасъ не стануть лучше. Духо-

венство всѣми мѣрами старается объ искорененіи дурныхъ и безнравственныхъ привычекъ среди своихъ пасомыхъ, но для окончательнаго искорененія таковыхъ нужно время и время весьма продолжительное, въ особенности для нашего окатоличеннаго и ожидавѣлаго населенія. А потому и слѣдуетъ ждать того времени, когда нашъ крестьянинъ дойдетъ до сознанія безнравственности допускаемыхъ имъ привычекъ, а тогда можно уже подымать вопросъ о выборномъ началѣ.

Другая причина, весьма важная—это необразованность нашихъ прихожанъ. Вполнѣ естественно, что лицо, избираемое крестьянами изъ своей среды пастыремъ должно обладать извѣстнымъ спеціальнымъ образованіемъ для занятія сей должности; или, можетъ быть, наши „совѣтники и друзья“ допускаютъ, что это не нужно—на манеръ расколничьихъ „поповъ“? Вѣдь въ послѣднее время особенно много пишутъ и говорятъ о необразованности и неподготовленности нашего духовенства и о незнаніи имъ души и запросовъ своихъ пасомыхъ! Повѣрьте, что безъ науки достигнуть этихъ знаній весьма трудно, и даже, можно сказать, невозможно. Дайте крестьянамъ образованіе, дайте имъ развитіе, которое доставило-бы имъ возможность оцѣнивать свои поступки, развило-бы въ нихъ собственное самосознаніе, сознаніе своей человѣческой природы, своего „я“, и тогда чуть говорите о возможности введенія въ жизнь выборнаго начала. Повторяемъ, что участіе въ церковно-приходскихъ дѣлахъ требуетъ нѣкоторой освѣдомленности, которой, увы, наши крестьяне не имѣютъ. Будучи преисполнены разныхъ суевѣрій и предрасудковъ, они безусловно будутъ придерживатся ихъ и при рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, что можетъ весьма вредно отразиться на послѣдствіяхъ таковыхъ. Никакіе уговоры, ни указанія на крестьянъ не подѣйствуютъ, ибо ихъ грубость и неимовѣрная настойчивость достаточно всѣмъ извѣстна.

Къ числу второстепенныхъ причинъ, препятствующихъ крестьянину участвовать въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, нужно считать матеріальную зависимость его отъ мѣстныхъ кулаковъ и еврейскихъ эксплуататорскихъ рукъ. Вполнѣ понятно, что матеріальная зависимость дѣлаетъ человѣка послушнымъ рабомъ въ рукахъ своего кредитора, а послѣдніе, какъ великая сила могутъ имѣть вліяніе на то, или иное направленіе дѣлъ, каковое направленіе большей частью бываетъ весьма вреднымъ и гибельнымъ.

Условія мѣстной жизни, приниженное положеніе нашего крестьянина, его зависимость отъ пановъ, робость, какъ остатокъ отъ временъ „панщины“, отсутствіе правдивости и нерѣдко нечестность—тоже служатъ весьма немаловажнымъ препятствіемъ для введенія у насъ выборнаго начала.

Итакъ, нужно сказать, что выборное начало т. е. избраніе клира прихожанами и участіе по-

слѣднихъ въ церковно-приходскихъ дѣлахъ пока не допустимо и во всякомъ случаѣ при современныхъ условіяхъ преждевременно.

Но этимъ мы отнюдь не желаемъ сказать, что выборное начало совершенно не приложимо къ жизни, нѣтъ, а только то, что современныя условія жизни нашего крестьянина далеки еще до того, чтобы онъ могъ выбирать должностныхъ лицъ. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что выборное начало въ церковно-приходской жизни желательно и по своей сущности представляетъ изъ себя явленіе весьма полезное и даже идеальное, какъ и мы этого не отрицаемъ, но говоримъ о томъ, что оно пока не осуществимо. Насколько далека иногда теорія отъ практики, настолько далеко осуществленіе извѣстнаго дѣла отъ его предначертаній. Все, что кажется хорошимъ въ теоріи, то можетъ быть непримѣнимымъ на практикѣ, пока къ тому не будетъ подходящихъ условій

—ъ.

Поѣздка воспитанницъ Зимненской школы въ Петербургъ, на Валаамъ и въ Москву.

По окончаніи экзаменовъ, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Еаддея, Епископа Владиміръ-Волынскаго, нѣкоторыя воспитанницы, подъ руководствомъ и въ сопровожденіи о. Завѣдывающаго школы и учительницъ, совершили поѣздку въ С.-Петербургъ, на Валаамъ и въ Москву. Излишне говорить о великомъ воспитательномъ значеніи экскурсій вообще, а для будущихъ учительницъ и въ особенности. Кому неизвѣстно, что путешествіе это другая школа, обогащающая участниковъ его новыми познаніями. Поѣздка же по святымъ мѣстамъ и обителямъ, поѣздка въ Москву—центръ нашей исторіи, несомнѣнно, поднимаетъ религіозное и патріотическое чувство, что въ нынѣшній вѣкъ, вѣкъ всякихъ броженій и сомнѣній, особенно дорого и важно. Интересно знать, какое впечатлѣніе произвела экскурсія на юныхъ ея участницъ-ученицъ. Одна изъ нихъ такъ пишетъ въ своемъ дневникѣ: „Въ первыхъ числахъ мѣсяца Апрѣля о. Завѣдующій предложилъ намъ отправиться послѣ экзаменовъ въ образовательную экскурсію въ Петербургъ и Москву. Съ радостью и восторгомъ было принято нами это предложеніе. Только и разговора было что о поѣздкѣ въ столичные города. Однако, по недостатку средствъ, дѣйствительныхъ охотницъ отправиться въ далекое путешествіе оказалось только 17 человѣкъ. Возникли другія препятствія и затрудненія нашей поѣздки, но, благодаря энергіи и хлопотамъ завѣдующаго школою и дружному содѣйствію всего педагогическаго состава, всѣ трудности были

устранены и поѣздка наша окончательно была налажена.

Управление дорогъ разрѣшило проѣхать на всемъ разстояніи по льготному тарифу, а любвеобильнѣйшій Владиміръ Карловичъ Саблеръ особой телеграммой предоставилъ намъ бесплатный пріютъ въ Оберъ-Прокурорскомъ домѣ. Съ какимъ нетерпѣніемъ ждала я 12-го Іюля и съ какимъ радостнымъ чувствомъ я встрѣтила этотъ день,—день нашего отъѣзда въ экскурсію. Да и всѣ мои подруги участницы чуть не прыгали отъ радости и восторга, что вотъ еще нѣсколько часовъ и мы покатымъ за тысячи верстъ. Воодушевленіе было полное. Послѣ нѣкоторой суеты и недѣлгихъ сборовъ, помолясь Богу, отбыли мы въ 3 часа на станцію Владиміръ-Волынскъ, а оттуда въ Ковель и далѣе, черезъ Бѣлостокъ, въ Петербургъ. Быстро мчится поѣздъ и все дальше, дальше уносить насъ. Дорогою встрѣчаются совершенно новыя мѣста, новые типы людей и все это я разсматриваю съ величайшимъ интересомъ. Вотъ и Бѣлостокъ. Здѣсь намъ пересадка. Собираемъ свои пожитки и идемъ на станцію. Кто послабѣе, забивается по уголкамъ и начинаетъ дремать; другія, не смотря на раннее утро, (въ 4 ч. утра идутъ гулять въ предмѣстье города по чудной аллѣе, ведущей къ желѣзно-дорожному мосту. Послѣ 2-хъ часовой остановки ѣдемъ дальше, уже по Варшавско-Вѣнской дорогѣ. Благодаря распорядительности главнаго кондуктора, устраиваемся съ удобствомъ и начинается чаепитіе. Передъ станціей Гродно переѣзжаемъ Нѣманъ и вспоминаемъ исторію вторженія Наполеона и съ нимъ дванадцати языковъ. Въ 12 часовъ проѣзжаемъ Вильно. Къ прискорбію, непродолжительная остановка не позволяетъ намъ осмотрѣть этотъ историческій городъ и, главное, приложиться къ мощамъ Виленскихъ угодниковъ: муч. Антонія, Іоанна и Евстафія. Изъ оконъ вагона разсматриваемъ окрестную мѣстность. Характеръ мѣстности уже иной. То были песчаныя болотистыя равнины, а теперь по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна тянется волнообразная цѣпь живописныхъ холмовъ, покрытыхъ лѣсомъ. Что за прекрасные очаровательные виды! Дальше по пути переѣзжаемъ западную Двину. Передъ Псковомъ уже стемнѣло. Занимаемъ каждая свою скамейку и ложимся спать, чтобы проснуться на другой день подъ Петербургомъ. Въ 6 часовъ утра уже всѣ мы на ногахъ бодрія и свѣжія. Всматриваемся въ окружающую мѣстность и видимъ, что картина природы совершенно измѣнилась. Нивъ не видать, куда ни посмотри, вездѣ сплошные хвойные лѣса. Изрѣдка попадаются луга съ густой сочной травой и только вблизи Петербурга открываются среди лѣсовъ дачи съ причудливыми домами. Несидится намъ въ вагонѣ, хочется скорѣе повидать сѣверную столицу. Но вотъ и Петербургъ. Первый маршрутъ нашей экскурсіи конченъ. Не безъ трепета предъ неиз-

вѣстностью и величіемъ столицы выходимъ изъ вагона. Куда идти и что дѣлать, пока еще не извѣстно, и мы, въ ожиданіи распоряженія своихъ руководигелей располагаемся на перронѣ. Но ждать пришлось не долго, всего нѣсколько минутъ. Стечески заботливый В. К. Саблеръ и тутъ не забылъ насъ и поручилъ одному изъ синодальныхъ чиновниковъ В. А. Т. встрѣтить насъ на станціи. Добрѣйшій В. А. повелъ насъ къ трамваю, усадилъ и вскорѣ мы прибыли въ Оберъ-Прокурорскій домъ или, лучше сказать дворецъ. Здѣсь застали прибывшую наканунѣ экскурсію Богословской церковно-учительской школы. Не успѣли оправиться, какъ намъ сказали, что прибылъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода и желаетъ видѣть насъ. Мигомъ собрались мы и представились его Высокопревосходительству. Вотъ онъ любвеобильный, радостный, улыбающійся В. К. „Здравствуйте, здравствуйте дѣтки, а какъ вамъ было ѣхать, не было ли какихъ-нибудь препятствій, ласково спрашивалъ В. К. Какая простота и доступность. Не думалось намъ, что люди съ такимъ высокимъ положеніемъ могутъ быть такъ просты и доступны. Нужно ли говорить о томъ, съ какимъ удобствомъ мы устроились въ оберъ-прокурорскомъ домѣ и какъ прекрасно чувствовали себя подъ высокимъ покровительствомъ В. К. Пожалуй и неповѣрятъ намъ наши родные и знакомые, какъ начнемъ рассказывать имъ о нашемъ пребываніи въ Петербургѣ и скажутъ: не во снѣ ли это было вамъ. Немного одохнувши пошли осматривать городъ и его достопримѣчательности подъ руководствомъ уже другого чиновника для порученій при Оберъ-Прокурорѣ. Огромныя зданія, чистыя и просторныя улицы, величественныя храмы, спующіе трамваи по разнымъ направленіямъ, памятники, автомобили, разнообразныя формы военныхъ и гражданскихъ чиновъ, богатѣйшіе магазины съ огромными витринами, образцовый порядокъ—все это привлекало наше вниманіе и очаровывало. На троттуарѣ непрерывная цѣпь прохожихъ. Всѣ торопятся, другъ друга обгоняя, какъ будто-бы здѣсь время летитъ быстрѣе. Въ первый день мы осмотрѣли нѣкоторые храмы и музеи, вечеромъ катались по Невѣ и Финскому заливу. На другой день совершенно неожиданно мы отправились на Валаамъ и все благодаря заботамъ В. К. Долго ѣхали пароходомъ (8 ч.) по Ладожскому озеру. Куда ни обратишь свой взоръ, всюду видишь синеватую поверхность воды, да голубой сводъ неба. Подъ вечеръ пріѣхали на островъ Коневецъ. Тамъ переночевали, приложились къ мощамъ Преп. Арсенія, помолились и отправились дальше. Былъ туманъ и обитель мы увидѣли, когда уже подѣхали. О, дивный островъ Валаамъ! Что за красота! Его долины, заливы, лѣса, описать я не въ силахъ. Голыя скалы спускаются въ воду то отвѣсной стѣной, то большими закругленіями, а вершины ихъ сплошь покры-

ты угрюмыми хвойными деревьями. Мрачныя сѣ-
рѣя скалы съ темно-синимъ воднымъ просторомъ,
пѣнящимся отъ волненія, составляетъ какъ бы
фонъ одной и той же суровой, но величественной
картины. Сама природа создала это мѣсто для
подвиговъ, для упорной борьбы самихъ съ собою..
Въ 12 часовъ дня мы были уже на пристани.
Осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ и направ-
ляемся къ обители. Суровое величіе природы, ко-
торое мы наблюдали съ парохода, сразу исчезаетъ.
Монастырь утопаетъ въ зелени садовъ и цвѣтовъ.
Весна еще здѣсь въ полномъ разгарѣ. Цвѣтеть
сирень и ландыши и своимъ ароматомъ наполня-
ютъ воздухъ; сады сплошь покрыты бѣлорозовы-
ми цвѣтками, Все цвѣтеть и благоухаетъ. А воз-
духъ такой чистый, нѣжный, пріятный, какъ буд-
то въ Крыму. Среди такой дикой, красивой при-
роды воздвигнута святая обитель со множествомъ
святыхъ подвижниковъ. Есть подвижники, которые
ищутъ совершеннаго уединенія, и вотъ для нихъ
на островахъ устроены скиты. Всѣхъ скитовъ 12
и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы побывали. Какую пре-
лесть составляютъ они. Вездѣ свой вкусъ, свой тру-
женникъ, свой матеріаль. Такъ и вѣтъ отъ нихъ
святостью, миромъ и любовью. Пробыли мы
здѣсь около недѣли, говѣли, исповѣдыва-
лись. Что особенно насъ поразило, такъ это
удивительная сердечность, искренность, благо-
желательность всѣхъ насельниковъ этой див-
ной обители, соединенныя въ то же время
съ благочестивой настроенностью и серьезностью.
Ни малѣйшей тѣни неудовольствія, нетерпѣнія или
грубости къ паломникамъ. Но тѣмъ не менѣе, при
всей своей благорасположенности и добротѣ къ
паломникамъ, зоркое наблюденіе, чтобы монастыр-
скій уставъ ничѣмъ не нарушался и чтобы въ
обитель не врывался мірской духъ. Такъ, когда
мы за первымъ обѣдомъ много разговаривали и
даже шумѣли, то уже за ужиномъ особый инокъ
читалъ намъ житіе дневного святго. Грустно бы-
ло изъ такого прекраснаго святого уголка уѣз-
жать 20 іюня, вечеромъ, послѣ молебна, отслу-
женнаго въ присутствіи Оберъ-Прокурора Св. Си-
нода и Святителей Сергія Финляндскаго и Евлогія
Холмскаго, пошли мы на пристань и пароходомъ
уѣхали обратно въ Петербургъ. Въ Петербургѣ
пробыли еще нѣсколько дней, осмотрѣли другія
мѣста и достопримѣчательности, помолились въ
Алекса́ндро-Невской лаврѣ, съѣздили въ Павловскъ,
Петергофъ и 24 го вечеромъ уѣхали въ Москву.
Здѣсь пробыли 4 дня и осмотрѣли почти всѣ до-
стопримѣчательности. Первымъ долгомъ посѣтили
Кремль. Гордо и величественно поднимаются во-
кругъ кремлевскія стѣны, а за ними блестятъ зо-
лотыя главы соборовъ, подъ сводами которыхъ по-
чиваютъ нетлѣнныя мощи святыхъ угодниковъ
Московскихъ. Таинственная тишина и полумракъ
подъ сводами древнихъ храмовъ, чувство близости
святыхъ отрывало меня отъ настоящаго и пере-

носило мою мысль въ глубь нашей исторіи. И
какъ много здѣсь всего близкаго и дорогаго серд-
цу русскаго человѣка! Не знаю какъ для кого,
но для меня Москва и живописнѣе и интереснѣе
и дороже Петербурга. Удалось намъ посѣтить
Троице-Сергіеву Лавру, откуда сразу уѣхали на
Брестскій вокзалъ и 29-го вечеромъ отправились
домой. Опять длинный путь, опять стануть свист-
ки, пассажиры. Впереди разстилается разнообраз-
ная равнина, а позади остался чудный городъ со
всѣми своими историческими памятниками. Мно-
го хорошаго и полезнаго вынесла я и мои подруги
и все это останется въ памяти навсегда. Никогда
не изгладится изъ моей памяти и свѣтлый образъ
В. К. Саблера столь горячо любящаго церков-
ную школу.“

О Т К Л И К И.

Мысли вслухъ по поводу „Добровольнаго даянiя“.
(Еп. Вѣд. с. г. № 10).

Одинъ священникъ въ ст. „Добровольное да-
янiе“ набросилъ мрачную картину „нашихъ зара-
ботковъ въ селахъ“, какъ онъ выразился (Еп. В.
№ 10) При исполненіи однихъ изъ заработковъ,
т. е. при посѣщеніи крестьянскихъ хатъ въ посты
съ молитвою случалось, что бабы, подметая хату,
обдають священника пылью, грязью, соломой; въ
другихъ домахъ крестьяне, на предложеніе церк.
старосты одѣлать нѣсколькими яйцами трудъ свя-
щенника, или отказывались неимѣніемъ куръ,
яицъ, или же грубо отвѣчали: „на все давай, та
давай, де вже набратъся того даваннiя“; такой,
надо полагать, если и подалъ что либо, то со зло-
стію. Въ иной домъ даже старались не впустить
священника, на улицѣ суя въ руку старосты 3 к.
и т. под. непріятности. „Сколько униженія, оскорб-
ленія, безчестія приходится терпѣть, это цѣлая
трагедія жизни, жалкая невыносимая“, заканчива-
етъ авторъ свою статью.

Дѣйствительно, большинство сельскихъ свя-
щенниковъ въ послѣднее время переносятъ много
оскорбленій и униженій отъ своихъ прихожанъ,
много больше, чѣмъ лѣтъ даже десять тому назадъ.
Больно за все увеличивающуюся съ каждымъ днемъ
вражду между пастыремъ и паствою, больно за
эту „трагедію жизни“, тогда какъ сознаешь, что
по идеѣ приходъ долженъ составлять семью, воз-
главляемую отцомъ-священникомъ

Большинство изъ насъ склонны винить за
существующія ненормальныя отношенія только
крестьянъ,—грубыхъ, жадныхъ, жестокихъ отъ
природы и вдобавокъ въ послѣдніе годы въ ко-
нецъ испорченныхъ разными с. д., с.-р. ихними
агитаторами, прокламаціями, газетами, натравли-

ющими крестьянъ по преимуществу на священниковъ. Вышеуказанныя качества дѣйствительно весьма присущи крестьянину. Но интеллигенція винить за грубость, жестокость народную и только духовенство: оно-де, не смотря на свою прямую обязанность, не хотѣло воспитать народъ такъ, чтобы изъ него вышли почтительные, благожелательные, добрые поселяне,—духовенство на это лѣниво, халатно и т. п. Это приходится часто и читать, и слышать. Соглашаясь, что воспитаніе народа—дѣло духовенства, нужно правду сказать, что никто больше насъ и не прилагалъ къ тому усилій, и именно вся тягота обузданія дикихъ инстинктовъ народа взвалена по преимуществу на плечи духовенства. Заслуги его въ этомъ отношеніи громадны и, если отдѣльными лицами и забыты, то не забыты исторіей: она безпристрастная говоритъ и безъ сомнѣнія впредь скажетъ сердечныя слова благодарности русскому духовенству за все добро, которое оно совершило въ тысячелѣтнюю исторію государства. Оно, выбиваясь изъ силъ, занималось высшимъ дѣломъ воспитанія народа. Но не могло оно все свое время и вниманіе посвящать исключительно воспитательной работѣ, такъ какъ совмѣстно съ этимъ должно было добывать своими мозолистами руками и пропитаніе себѣ. Почему то никто не задумывался надъ тѣмъ, что духовенство нужно достаточно обезпечить, чтобы оно въ полной мѣрѣ могло отдаться своимъ высокимъ обязанностямъ. И теперь, когда уже остановили вниманіе на этой вопіющей несправедливости,—оказывается нѣтъ средствъ. Удивительно, что за все многотрудное дѣланіе одному духовенству въ богатомъ государствѣ не хватаетъ средствъ.

Да, все зло, всѣ настроенія въ приходѣ, вражда между членами и главою приходской семьи происходитъ по преимуществу оттого, что духовенство не обезпечено, и въ силу необходимости должно пополнять недостающія ему средства изъ зачистую почти пустыхъ кармановъ поселянь, малоземельныхъ, бѣдныхъ, питающихся иногда хлѣбомъ пополамъ съ половою. Послѣдніе всегда, не смотря на свое убожество, должны были давать священнику, потому что онъ *вынужденъ былъ брать*, хотя всегда почти скрѣпя сердце, болѣя душою. Вполнѣ естественно, что крестьянинъ озлоблялся изъ за того противъ своего пастыря. Это озлобленіе годами и поколѣніями наслаивалось, а теперь выросло въ цѣлую гору, готовую обрушиться на насъ. Неудивительно поэтому, что крестьянинъ говоритъ: „на все давай, та давай“, хотя это „даваніе“ равняется 3 копѣйкамъ—нищенской подачкѣ. Не потому ли и бѣдная женщина, въ уголкѣ картинки „Добровольное даяніе“ нарисованная авторомъ свѣтлыми красками, оказалась очень привѣтливой по отношенію къ священнику, что она навѣрное знала, что священникъ у нея ничего не возьметъ, а еще изъ своего подастъ, по

примѣру прошлыхъ разовъ? Въ каждомъ приходѣ бѣдняки, отъ которыхъ священникъ ничѣмъ не пользуется, любятъ его. Значить, и всѣ бы любили, если бы пастырь не имѣлъ надобности брать съ нихъ платы за требы. А тогда и воспитательная работа наша была бы много продуктивнѣе, чѣмъ теперь, когда вражда и озлобленіе паствы изъ-за нашихъ поборовъ служатъ сильнымъ тормозомъ сему.

Нѣтъ, если когда, то теперь належитъ неотложная нужда прекратить этотъ позорный и тяжелый для насъ способъ оплаты нашихъ трудовъ. И кому отъ этого выгода? Только врагамъ церкви и государства, и это большой козырь въ ихъ рукахъ. Благодаря постояннымъ неминуемымъ передрыгамъ изъ за платы за требы духовенство, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе нелюбимо народомъ. И, конечно, не можетъ такъ воздѣйствовать на народъ, какъ оно желаетъ и какъ могло бы, если бы нисколько не было въ денежныхъ счетахъ съ прихожанами. Очень прискорбно, что этотъ счастливый день *освобожденія духовенства отъ крестьянской зависимости* оттягивается изъ года въ годъ и престонародная паства, которая доселѣ еще была въ нашемъ послушаніи, теперь очень быстро ускользаетъ изъ подъ нашего вліянія, озлобленно вооружаясь противъ пастырей. Скоро настанетъ тотъ злополучный моментъ, когда голосъ духовенства будетъ гласомъ въ пустынь. Но мы увѣрены, что въ концѣ концовъ найдутся въ государствѣ средства и на нашу долю и это счастье по всей вѣроятности не за горами. А пока еще до того счастливаго дня намъ теперь нужно быть очень осторожными, тактичными, чтобы жить въ сравнительномъ мирѣ съ приходомъ и получать отъ него кое какія средства на наши потребности.

Коснемся нѣсколькими строками затронутого въ началѣ вопроса о хожденіи въ посты съ молитвой. Какъ видно изъ ст. „Добровольное даяніе“, въ иныхъ приходяхъ народъ не знаетъ, въ какой именно день будетъ у нихъ въ домѣ священникъ для прочтенія молитвы, и только наканунѣ извѣщается объ этомъ ц. старостой. А если такъ, то и не удивляйтесь, что застали въ крестьянской лачугѣ соръ, солому, и баба, желая быстро подмести полъ, конечно *нечаянно* обдала соромъ и пылью священника. Бабы тутъ винить нечего. Для избѣжанія подобныхъ неприяностей гораздо лучше въ предшествующій праздникъ объявить въ храмѣ о днѣ молитвы. А тогда, повѣрьте, застанете всѣ хаты подбѣленными, земляные полы подмазанными желтой глиной, столы накрытыми чистой скатертью съ хлѣбомъ солью на нихъ, и всю семью крестьянскую въ сборѣ, за рѣдкими исключениями, если только священникъ объ этомъ заявляетъ народу. Нужно объяснять, и не однажды, крестьянину о важности и значеніи молитвы, но не подчеркивая при этомъ съ особенной на-

стойчивостью, что молитва существуетъ для „нашихъ заработковъ“. Нужно, чтобы прихожане видѣли въ этомъ путешествіи священника преимущественную цѣль освятить домъ и насельниковъ его благодатью молитвы, осѣннеіемъ и лобзаніемъ св. креста, Божественною силою котораго христіанинъ укрѣпляется на подвигъ поста,—а на даръ за трудъ смотрѣть какъ на второстепенное дѣло. И замѣчательно, гдѣ ни священникъ, ни ц. староста не настаиваютъ на оплатѣ этого путешествія яйцами или копѣйками, тамъ не слышно подобныхъ увертываній, что куръ нѣтъ, яйца проданы и т. п. За всѣ другія требы крестьяне усиливаются до послѣдней возможности урвать сколько нибудь изъ платы священнику, но о платѣ, правда небольшой, за молитву этого нельзя сказать.

Практикуется по мѣстамъ такой порядокъ: въ заблаговременно назначенный въ церкви день священникъ вдвоемъ съ старостою отправляются на село, безъ подводы, мѣшковъ, корзинъ и т. п.; прочитавъ внятно молитву, осѣнивъ св. крестомъ священникъ поздравить съ св. постомъ, пожелаетъ провести его въ здоровьѣ по христіански, въ постѣ души и тѣла, скажетъ еще два-три слова назиданія, уходитъ дальше, не напоминая о платѣ. Только первый разъ предъ началомъ такой практики, нужно предложить народу приносить къ нему на квартиру, кто что можетъ, и хозяйки въ исключительномъ большинствѣ охотно приносятъ хлѣбъ, яичка, иная гарнецъ овса, ячменя и т. п. и между прочимъ изъ соревнованія гораздо больше, чѣмъ выслала бы на подводу; практика подтверждаетъ сказанное.

По всей вѣроятности такой порядокъ невозможенъ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ есть приписныя села. Но при желаніи можно и тамъ завести, чтобы „подаваніе“ собиралось неодновременно съ хожденіемъ священника. Вѣдь часто бываетъ, что въ то время, когда священникъ читаетъ молитву, староста съ хозяйкой ведутъ разговоры о яйцахъ, трехкопѣйкахъ... А тогда крестьянину именно кажется, что молитва существуетъ для „нашихъ заработковъ“. Конечно болѣе хлопотъ для священника, если бы пришлось вторично послать подводу для сбора; но за то гораздо чище, приличнѣе и главное священникъ не выслушивалъ бы грубостей. Вообще всегда не мѣшаетъ выбирать изъ существующихъ способовъ самый подходящій, тактичный. А то бываютъ иногда и такіе курьезы: въ селѣ эпидемія, а приспѣло время молитвы. Жаль оставить это дѣло ради кое-какого дохода, но съ другой стороны опасно, чтобы самому не заразиться. И придумываютъ такой выходъ: гдѣ въ домѣ нѣтъ больныхъ, тамъ священникъ читаетъ молитву въ хатѣ, а гдѣ больные, тамъ староста здоровыхъ членовъ семьи вызываетъ во дворъ и здѣсь, у порога хаты, читается молитва. И смѣшно это, и стыдно. А не лучше ли, въ случаѣ эпидеміи, читать молитву не въ домахъ, а въ храмѣ,

но ни въ коемъ случаѣ не опускать: въ Филипъ постъ во всѣ воскресные и праздничные дни, а въ Великій—каждой партіи говѣющихъ. Въ такомъ случаѣ и молитву по очереди прослушаютъ всѣ прихожане и опасности меньше для пастыря; доходъ же принесутъ на домъ, за рѣдкими исключеніями.

Такимъ образомъ, выходитъ, что въ иныхъ случаяхъ неприятели вполне предотвратимы и происходятъ отъ нашего нежеланія найти одинъ изъ болѣе приличныхъ способовъ злосчастнаго обезпеченія нашего.

С. Г.

По епархіи.

I.

Архипастырскій объѣздъ.

Мною 10—13 августа посѣщенъ г. Острогъ, гдѣ совершены богослуженія, 14—16 авг.—г. Владимірволинскъ, а 17—21 авг. слѣдующіе приходы Ровенскаго уѣзда: (2 благоч. округа преимущ.), гдѣ 10—15 лѣтъ не было архіерейскихъ посѣщеній: 17 авг. села Колоденка, Гелесинъ, Бабинъ, Рясники (Острож. у.), Дроздовъ, м. Тучинъ. 18-го авг.—с. Сѣнное, Пустомыты, Погорилровка, Быстричи, Людвиполь (Селище). 19 авг.—с. Губковъ, Маренинъ, Устье, В. Клецка; 20 авг.—с. Харалугъ, Даничевъ, Коловерть, Яновка, Столпинъ, Самострѣль, Городище, м. Межиричи; 21 августа—с. Сѣніовъ, Андрусіевъ, Липни, Коростяшинъ, М. Житинъ, В. Житинъ, Городище и Бармаки. Всего посѣщенъ 31 приходъ. При посѣщеніи приходовъ мною устраивалось общенародное пѣніе, обязательно говорилось поученіе. Пастыри и народъ проявляли вездѣ высокое одушевленіе и выражали непритворный религіозный восторгъ, воспѣвая священныя пѣснопѣнія. Многія села приехали и почистили улицы, по которымъ мнѣ пришлось проѣзжать и выставляли хлѣбъ-соль. Дѣти устилали путь въ церковь цвѣтами и дѣлались арки изъ древесн. листьевъ. Особеннымъ многолюдствомъ отличалось богослуженіе въ с. Селищахъ, гдѣ стеклось много народу изъ сосѣднихъ селъ, ибо былъ день воскресный; утреннее богослуженіе продолжалось здѣсь съ 7 час. до 12^{1/2} дня и сказано мною два поученія. Очень восторженной была встрѣча мнѣ въ м. Межиричахъ съ національными флагами, гдѣ чрезъ все мѣстечко былъ совершенъ крестный ходъ. Спасибо о. благочинному Шумскому за усердіе по службѣ. Долженъ также отмѣтить особый религіозный подъемъ народа при посѣщеніи мною м. Тучина, гдѣ также былъ совершенъ крестный ходъ. Какъ отрадное явленіе должно отмѣтить участіе въ народной молитвѣ студентовъ университета и политехникума, напр. въ с. Селищахъ: здѣсь дѣти мѣстнаго во-

лостного писаря студенты приняли участие въ клиросномъ пѣніи. Честь и слава родителю этихъ студентовъ, сохранившихъ православную настроенность!

Епископъ Гавріиль.

II.

с. Стракловъ, Дубен. уѣзда.

4 и 5 іюля с. г. надолго останутся въ памяти прихожанъ с. Страклова, какъ дни высокаго духовнаго торжества.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, торжественно была перенесена съ крестнымъ ходомъ икона, именуемая „дѣвичья“, изъ м. Почаева въ с. Стракловъ, который отстоитъ отъ Почаева на разстояніи пятидесяти верстъ.

Со времени прекрасной росписи храма, нѣкоторыя церковныя вещи, вслѣдствіе своей ветхости и разрушенія, не гармонировали благолѣпію и художественности его. Таковою, на примѣръ, была древняя уніатская икона храмоваго праздника, употребляемая во время церковныхъ процессій. И вотъ, не смотря на громадныя затраты по ремонту и художественной росписи храма, забота прихожанъ о благолѣпіи и благоуукрашеніи его не изсякла. Почти всѣми сознавалась потребность въ сооруженіи новой процессіонной иконы. Прямая обязанность въ сооруженіи иконы, именуемой „дѣвичьей“, въ смыслѣ матеріальной поддержки, естественно, лежала на дѣвѣцахъ-прихожанкахъ, которыми и была единодушно собрана необходимая сумма для заказа. На собранныя дѣвѣцами деньги въ количествѣ 135 рублей, икона, вмѣстѣ съ прекраснымъ кіотомъ, была заказана въ Почаево-Лаврской иконописной мастерской, съ изображеніемъ на одной сторонѣ кіота иконы храмоваго праздника*), а на другой—Святителя Николая. Когда стало извѣстно, что икона готова, всѣ единогласно рѣшили, не смотря на страдную рабочую пору, перенести икону съ крестнымъ ходомъ и для этой цѣли, чтобы не остаться въ долгу, юноши собрали между собой необходимое количество денегъ для приобрѣтенія въ Почаевѣ двухъ металлическихъ хоругвей.

Для перевозки богомольцевъ были заказаны на ст. „Дубно“ три специальныхъ вагона, въ которыхъ помѣстилось сто пятьдесятъ человекъ. Въ послѣднемъ вагонѣ размѣстились пѣвчіе, которые, когда поѣздъ тронулся, подъ управленіемъ о. настоятеля, спѣли молитву „Свѣте тихій“. Всю дорогу пѣли различныя церковныя пѣснопѣнія. За ст. „Верба“, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали открываться видъ на св. Лавру. Подъ вліяніемъ благоговѣйнаго настроенія пропѣли съ воодуше-

леніемъ въ честь Царицы Небесной пѣснопѣнія: „Непроходимая врата“ и „Подъ Твою милость“. Приѣхавъ на ст. „Рудня-Почаевская“, всѣ богомольцы съ пѣніемъ церковныхъ пѣсенъ отправились пѣшкомъ въ Почаевъ, куда и пришли къ часамъ четыремъ. Поклонившись Святынямъ, всѣ съ великимъ интересомъ и нетерпѣніемъ справлялись о мѣстѣ нахождения заказанной иконы. Скоро икона была перенесена изъ Лаврской иконописной въ главный Успенскій храмъ, гдѣ совершенъ былъ старцемъ, архимандритомъ Митрофаномъ чинъ освященія св. иконы. Радостныя минуты пережили молящіеся. По окончаніи чина освященія иконы съ пѣніемъ „Подъ Твою милость“, со слезами на глазахъ подходили паломники прикладываться къ св. иконѣ. Непосредственно послѣ освященія иконы въ Новомъ Св.-Троицкомъ храмѣ началась служба вечерни и утрени, которую служилъ о. настоятель съ лаврскимъ іеродіакономъ. За службой пѣли пѣвчіе паломники. На слѣдующій день, раннимъ утромъ, тѣми же священнослужителями была совершена литургія, которая окончилась къ 7^{1/2} часамъ. Послѣ литургіи, немного отдохнувъ, стали собираться къ отходу. Въ соборномъ Успенскомъ храмѣ былъ совершенъ молебенъ съ участіемъ трехъ іеромонаховъ: Геронтія, Трифона и Мартирія. Послѣ коленопреклоненной молитвы, икона была приложена къ чудотворному образу Божіей Матери, а затѣмъ съ пѣніемъ тропаря Рождеству Пресвятыя Богородицы, покинули мы святую обитель. За монастырскія ворота насъ проводила съ крестнымъ ходомъ братія, а оттуда нашъ крестный ходъ, отдѣлившись отъ лаврскаго и поблагодаривъ гостепріимную братію, отправился во свояси. Съ утра многихъ безпокоила пасмурная погода, нѣкоторые даже увѣряли, что непременно насъ будетъ цѣлую дорогу орошать дождь, но къ счастью послѣднее не оправдалось, говорили потомъ, паломники, что туманной погодой Царица Небесная вмѣстѣ съ Угодникомъ Божіимъ Николаемъ защищали насъ отъ іюльскаго солнечнаго зноя. Когда мы подошли къ „Бужьей горѣ“, оттуда намъ послѣдній разъ открылась во всей своей красотѣ и величіи св. Лавра; крестный ходъ остановился и былъ отслуженъ молебенъ съ коленопреклонной молитвой къ Божіей Матери. Въ концѣ молебна о. настоятелемъ было сказано поученіе, въ которомъ онъ вкратцѣ рассказалъ исторію основанія св. Лавры и провелъ нѣсколько фактовъ чудотворной помощи по молитвамъ предъ святой иконой Божіей Матери. Въ заключеніе проповѣдникъ убѣждалъ паломниковъ всегда съ своими молитвами обращаться къ теплому предстательству и заступленію Божіей Матери и, не только во время бѣдъ и скорбей, но всякій годъ не менѣе одного раза для своего духовнаго возростанія, дать обѣтъ посѣщать св. Лавру, которая находится въ такомъ недалекомъ разстояніи отъ насъ.

*) Рождество Пр. Богородицы.

Первымъ селомъ, черезъ которое надлежало пройти крестному ходу, было с. Онышковцы. Подходя къ селу, мы еще издали услышали трезвонъ колоколовъ, и это насъ извѣстило, что насъ ждутъ. Дѣйствительно, на встрѣчу намъ вышелъ крестный ходъ и послѣ обычныхъ привѣтствій, оба крестные ходы, соединившись, направились къ церкви. Въ церкви былъ отслуженъ молебенъ, а потомъ народъ прикладывался къ святынь. О настоятелемъ с. Страклова была выражена предъ уходомъ благодарность, какъ мѣстному священнику, такъ и прихожанамъ за то, что они, не смотря на рабочую пору, вышли на встрѣчу нашему крестному ходу.

Съ Онышковецъ направились черезъ м. Вербу въ с. Птичье, гдѣ условлено было устроить ночевку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по дорогѣ крестный ходъ останавливался для отдыха. Народъ размѣщался полукругомъ, а о. настоятель, расположившись противъ нихъ, предлагалъ паломникамъ различные уроки изъ христіанской жизни. Вся эта картина какъ то особенно настраивала и трогала душу. Одна тихая радость на сердцѣ и умиленіе!... Быстро и незамѣтно проходило время. Послѣ непродолжительныхъ остановокъ крестный ходъ приподнимался, совершая свой путь къ условленному для остановки селу. Къ часамъ 8-ми вечера мы прибыли въ с. Птичье, гдѣ насъ съ лаской приняли на ночлегъ. На слѣдующій день въ 7 часовъ утра началась литургія, послѣ которой черезъ полъ-часа стали собираться къ отходу, такъ какъ въ 10 часу было условлено сойтись въ с. Подлужье со встрѣчнымъ крестнымъ ходомъ изъ с. Страклова во главѣ съ священникомъ с. Подборецъ, о. Герасимомъ Черніемъ. Чѣмъ ближе стали подходить къ условленному мѣсту для встрѣчи, тѣмъ чаще стали попадаться наши односельчане, жаждавшіе видѣть св. икону. Въ с. Подлужье икону встрѣтили два соединенные крестные ходы Подлужскій и Стралковскій со священниками: о. Василиемъ Бречкевичемъ и о. Герасимомъ Черніемъ и, съ участіемъ оркестра музыки чешской пожарной дружины и множествомъ молящихся. При пѣніи молебна Божіей Матери соединенный крестный ходъ направился къ Подлужской церкви, куда при колокольномъ звонѣ св. икона и была внесена. По внесеніи св. иконы въ храмъ соборне былъ отслуженъ молебенъ съ коленопреклоненною молитвою, послѣ которой священ. Іосифомъ Вацатко было произнесено поученіе на тему „За что мы ублажаемъ Пресв. Богородицу и почитаемъ св. Угодника Божія Николая“?

Послѣ молебна въ храмѣ с. Подлужья съ молебнымъ пѣснопѣніемъ, подъ звуки чешскаго оркестра, исполняющаго непрестанно „Коль славенъ“, крестный ходъ направился въ с. Стракловъ. Не смотря на страдную рабочую пору, уборку сѣна, народу собралось такое множество, что болѣе,

чѣмъ наполовину версты, процессія заняла довольно широкое фортовое шоссе. По входѣ въ храмъ, который былъ прекрасно освѣщенъ, св. икона была поставлена по срединѣ храма, и начался молебенъ. Послѣ молебна свящ. І. Вацатко обратился къ молодежи съ краткой рѣчью. Въ заключеніе проповѣдникъ поблагодарилъ слушателей за ревность къ вѣрѣ и любовь къ благолѣпію своего приходскаго храма. Послѣ рѣчи тотъ же священникъ на чешскомъ языкѣ обратился съ словомъ къ прихожанамъ—чехамъ, въ частности—къ вольной пожарной дружинѣ и музыкантамъ, выразилъ свою радость по случаю того, что чехи въ единеніи съ крестьянами, приняли участіе въ приходскомъ торжествѣ.

ИЗЪ ЖИЗНИ ДРУГИХЪ ЕПАРХІЙ.

Въ Вологодской Епархіи съ 3 по 7 іюня с. года въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ подъ предсѣдательствомъ Епархіальнаго миссіонера архимандрита Неофита и при участіи Епархіальнаго миссіонера священника Аполинарія Заплатаина происходилъ съѣздъ окруженныхъ миссіонеровъ (числомъ десять) и приходскихъ священниковъ (числомъ десять) изъ Вологодскаго, Грязовецкаго, Кадниковскаго и Тотемскаго уѣздовъ Вологодской епархіи. Цѣлью съѣзда было ознакомленіе участниковъ съ мѣрами борьбы съ расколомъ старообрядчества и сектантства. На ряду съ ознакомленіемъ съ полемикою расколо-сектантства съѣздъ имѣлъ сужденіе о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ, касающихся благоустроенія церковной жизни. Прежде всего съѣздъ по внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи вопроса о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ, между прочимъ, выразилъ пожеланіе въ цѣляхъ успѣшной борьбы съ распространяющимися въ Вологодской епархіи сектантскими лжеученіями, ежегодно пополнять по мѣрѣ возможности, на средства церкви существующія благочинническія бібліотеки изданиями противосектантскаго содержания, а гдѣ нѣтъ еще по благочинническимъ округамъ таковыхъ бібліотекъ, предложить духовенству епархіи на ближайшихъ окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ обсудить вопросъ о необходимости означенныхъ бібліотекъ въ каждомъ округѣ, дабы всегда имѣлись подъ руками у приходскихъ пастырей руководства и пособія въ дѣлѣ успѣшной борьбы съ сектантскими заблужденіями.

Для расположенія прихожанъ къ чтенію изданій противосектантскаго содержания съѣздъ находитъ желательнымъ и необходимымъ при каждой церкви открыть народныя бібліотеки, которыя бы служили дополненіемъ къ специально существую-

щимъ народнымъ бібліотекамъ, и при нихъ-бы имѣлись пріобрѣтаемыя на мѣстныхъ средства для распространенія въ народѣ церковными старостами подъ наблюдениемъ мѣстнаго причта,—Евангелія, псалтыри, молитвословы, помянники и крестики. При выпискѣ же книгъ въ благочинническія и народныя бібліотеки въ предупрежденіе непроизводительныхъ затратъ на указанный предметъ, когда могутъ быть выписаны книги не подходящія для священника ни по духу, ни по содержанію, руководиться свѣдѣніями, печатаемыми въ официальныхъ духовныхъ органахъ, въ которыхъ и должны, по постановленію сѣзда, помѣщать свои отзывы о выходящихъ новыхъ книгахъ Вологодскіе Епархіальные миссіонеры.

Для ознакомленія духовенства съ жизнью расколосектантства и вопросами, возникающими въ средѣ его, желательно, чтобы о.о. окружные миссіонеры, какъ призванные слѣдить за жизнью раскола и сектантства въ своемъ округѣ и за литературою предмета, сообщали на очередныхъ благочинническихъ собраніяхъ всѣ новыя противощерковныя движенія, ставили ихъ предметомъ обсужденія и рекомендовали новыя произведенія апологетической литературы.

Въ пастырской просвѣтительной дѣятельности народа священникъ является одинокимъ. Необходимо ему въ семь дѣлѣ помощники,—такowymi и должны быть сослужители священника члены причта—діаконъ и псаломщикъ. Но жизнь показываетъ, что очень рѣдко эти лица являются помощниками священника, и даже въ области своей дѣятельности, по своей должности являются часто не знающими ни обязанностей, ни дисциплины. Сѣздъ полагалъ бы полезнымъ составить для псаломщиковъ и діаконъ инструкцію, опредѣляющую обязанности и права ихъ, и между прочимъ и въ дѣлѣ содѣйствія своимъ настоятелямъ при проповѣданіи Слова Божія. Настоятели же приходо́въ (особенно съ многочисленнымъ клиромъ) иногда съ излишней ревностью оберегаютъ свои права, когда дѣло коснется учительства къмъ либо изъ членовъ причта. Сѣздомъ высказано пожеланіе, чтобы и о.о. настоятели руководствовались въ семь случаѣ духомъ братской любви и благоразумія въ отношеніи къ низшимъ членамъ клира.

Въ Тверской епархіи съ 28 мая по 8 іюня с. г. происходили церковно-археологическіе курсы. Программа курсовъ объединяла въ себѣ кругъ наукъ, долженствовавшихъ освѣтить исторію какъ самого Русскаго государства,—исторію тѣхъ эпохъ, которыя по своей отдаленности отъ нашего времени еще находятся въ процессѣ изученія, такъ и исторію русской культуры, съ одной стороны—въ памятникахъ церковнаго зодчества, живописи, иконописи и скульптуры; съ другой—въ памятникахъ древней русской литературы, имѣющей не-

разрывную связь съ палеографіей,—наукой о древней (болгарской и русской) письменности.

Слушателями курсовъ были члены мѣстныхъ ученыхъ учрежденій—Ученой Архивной Комиссіи и церковнаго Историко-Археологическаго Комитета, преподаватели многочисленныхъ Тверскихъ учебныхъ заведеній, духовенство, командированное благочинническими округами, Тверское городское духовенство, воспитанники старшихъ классовъ Духовной Семинаріи, учащаяся молодежь обою пола, чиновники разныхъ вѣдомствъ и пр. Курсы посѣщали также Преосвященный Арсеній, еп. Старицкій, еп. Гавріиль, (бывшій Омскій) и еп. Владимиръ, (бывшій Благовѣщенскій).

(Твер. Еп. В.).

Въ Архангельской епархіи съ 28 іюля по 2 августа с. г. въ г. Архангельскѣ состоялся сѣздъ о.о. уѣзд. наблюдателей церк. школь епархіи и предсѣдателей отдѣленій. Несмотря на громадное разстояніе и неудобства путей сообщенія школьные дѣятели собрались всѣ, чтобы обмѣняться, подѣлиться мыслями и планами, и разрѣшить нѣкоторые назрѣвшіе вопросы по школьному дѣлу обученія и воспитанія.

28 іюля всѣ участники сѣзда во главѣ съ епахр. наблюдателемъ представились преосвященному Наѳанаилу.

Владыка собравшихся привѣтствовалъ пречувственнымъ словомъ. Не мало онъ далъ совѣтовъ и мудрыхъ указаній по школьному управленію и наблюденію...

Въ одномъ изъ помѣщеній архіерейскаго дома подъ предсѣдательствомъ еп. наблюдателя, Н. Д. Козмина, открылось первое засѣданіе. Предсѣдатель познакомилъ собраніе съ заранѣе разработанною программою вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, и просилъ всѣхъ высказаться откровенно.

Къ чести предсѣдателя нужно сказать, что, благодаря его умѣнью, сѣздъ сразу сталъ на должную почву и представлялъ дружную семью. Предсѣдатель собравшагося въ то же время миссіонерскаго сѣзда отмѣтилъ, между прочимъ, то единодушіе, то живое участіе, какое собраніе училищныхъ дѣтелей проявляло въ разрѣшеніи вопросовъ, предложенныхъ со стороны миссіонеровъ. Сѣздъ посѣтилъ два раза преосвященный, давая добрые и мудрые совѣты въ разрѣшеніи вопросовъ.

1 августа о.о. наблюдатели и миссіонеры снова явились въ архіерейскіе покои, чтобы получить напутственное благословеніе.

Сердечное отношеніе архипастыря такъ подействовало, особенно на сельскихъ священниковъ, что одинъ батюшка, сѣдой старецъ, хотѣлъ было, видимо, высказать епископу свою благодарность, но растерялся до того, что только и могъ произнести: „Владыко! мы не привыкли къ ласкѣ“.

(Колок).

ПЕЧАТЬ.

Приводимъ интересную рѣчь директора Благовѣщенской учит. семинаріи, Уфимск. епархіи Н. П. Вишневецкаго на годичномъ актѣ къ окончившимъ курсъ семинаріи.

„Поздравляю васъ, дорогіе питомцы, съ окончаніемъ курса, поздравляю васъ теперь же еще съ неменьшимъ событіемъ въ вашей жизни, — съ достиженіемъ юношескаго совершеннolѣтія, съ тѣмъ возрастомъ, который неизгладимо кладетъ слѣды на всю послѣдующую жизнь человека: когда усиленно работаетъ его умъ, пріятно бьется его сердце, идеализируются мечты, идеаль начертывается вездѣ, сердце не знаетъ сердечной боли, воля не испытала сильныхъ искушеній. О юности съ любовію говорятъ зрѣлые мужи; вспоминая юность, молодѣютъ и старцы. Юность—это центръ, отъ котораго идутъ безконечные радіусы; но этотъ кратчайшій, прямой и вѣрный путь не всякій въ жизни можетъ находить. Въ свое время, мы, наставники и руководители ваши указывали этотъ путь, прибавлю, не по книжной только теоріи, но и каждый изъ насъ вносилъ не мало жизненнаго опыта, отъ недостатка и незнанія котораго такъ нерѣдко страдаетъ юность. Но при всѣхъ лучшихъ качествахъ юности, у нея не мало скользкихъ путей и нежелательныхъ уклоненій. И это происходитъ не отъ того, чтобы у юности было силъ мало; и не отъ того, чтобы для нея не хватало добрыхъ стремленій и желаній; нѣтъ, проще: у юности нѣтъ опыта. Вотъ почему родители такъ бдительны къ своимъ дѣтямъ, вотъ почему и наставники то и дѣло поправляютъ и выправляютъ порученное имъ юншество. Жизнь и при тяжелыхъ условіяхъ не такъ мрачна, какъ иногда ее представляютъ; но и при отсутствіи опыта и неумѣлости правильно и здраво смотрѣть на нее, она, иногда, помимо желаній, дѣйствительно можетъ осложняться. Возьмемъ примѣръ изъ будущей вашей жизни. Одинъ—довольно учившійся учитель, другой—„сѣрый“, откровенно называющій себя „темнымъ“, простой крестьянинъ. Казалось бы первому естественно учить, второму только учиться. Но стать на эту точку, это значить не быть полезнымъ при самомъ искреннемъ желаніи принести посильную пользу. На дѣлѣ выходитъ, что первый обижается тѣмъ, что его мало слушаютъ, а второй—тѣмъ, что его безъ нужды унижаютъ. Опытъ же говоритъ, что какъ первый нуженъ второму, такъ и второй не бесполезенъ для перваго, и получается взаимная польза при естественномъ взаимномъ довѣріи и снисходительности. Большая ошибка думать, что между простымъ людомъ нѣтъ мудрецовъ; они есть: это мудрецы самородки; и къ ихъ опыту, къ ихъ взглядамъ и понятіямъ нельзя не прислушиваться.

До сихъ поръ вы были въ школѣ, только приготовлялись къ жизни, теперь вамъ предстоитъ вступить въ самую жизнь.

До сихъ поръ вы только изучали жизнь, изучали ея проявленія въ исторіи и литературѣ; до сихъ поръ вы больше разсуждали о жизни и строили планы дѣятельности, теперь вамъ приходится самимъ начинать жизнь, самимъ быть дѣятельными участниками міровой жизни. До сихъ поръ вы наблюдали и критиковали поступки окружающихъ васъ лицъ; теперь вы сами будете служить предметомъ для оцѣнки вашихъ поступковъ. Вы были подобны человеку, наблюдающему міръ изъ теплой, уютной комнаты; теперь вамъ приходится оставить это убѣжище и выходить на улицу, не только наблюдать, какъ другіе переносятъ, но и самимъ терпѣть всѣ невзгоды и стихійныя перемѣны. Время приготовленія кончено, настала пора дѣйствовать. Радостна эта минута, но и глубоко знаменательна, и на многія мысли наводитъ она. Такъ радуется пловецъ, окончившій долгія приготовленія своего корабля; но и онъ глубоко задумается, когда настанетъ давно желанный мигъ выхода въ открытое море. Здѣсь, въ стѣнахъ заведенія, не страшны были бури, нѣтъ подводныхъ скаль; но тамъ, въ таинственной дали, въ безбрежномъ океанѣ—что ожидаетъ его? Не можете не призадуматься и вы, когда насталь для васъ часъ выхода въ открытое море житейское; задумываемся и мы, глядя на васъ.

Благо тѣмъ, кто въ семинаріи привыкъ добросовѣстно исполнить несложныя ученическія обязанности по разумному сознанію и любви къ дѣлу. Этотъ добрый навыкъ послужить залогомъ къ такому же добросовѣстному исполненію болѣе сложныхъ обязанностей въ жизни и учительской службѣ. Не забывайте и не глушите въ себѣ тѣхъ христіанскихъ убѣжденій, которыя вы пріобрѣли здѣсь; пусть они будутъ опорой вашей дѣятельности, руководительнымъ началомъ вашихъ отношеній къ людямъ; и тогда,—чтобы ни случилось,—люди могутъ не любить васъ, но не могутъ не уважать вашихъ убѣжденій: „истина Христова сильнѣе всего въ мірѣ“. Не бойтесь усиленнаго труда: въ немъ залогъ крѣпости вашихъ силъ, въ немъ спасеніе отъ многихъ и многихъ жизненныхъ опасностей и соблазновъ. Трудъ лѣнивый угашаетъ духовныя силы. Помните, что высшее благо для человека есть чистая спокойная совѣсть и сознаніе добросовѣстнаго исполненія своего долга. Сохраняйте свою совѣсть чистою, держите себя на высотѣ своего призванія, какъ воспитатели и учителя юнаго неразвитаго поколѣнія. Долгъ, принимаемый вами на себя, большой и отвѣтственный. Вы берете на себя важную задачу: вносить свѣтъ знанія въ темную массу населенія. Знаемъ, какъ тяжела и кропотлива должность учителя, но привыкайте спокойно исполнять ее, не щадя своихъ

силъ. Сумѣйте заслужить къ себѣ со стороны населенія любовь и довѣріе; сумѣйте пріобрѣсти авторитетъ и нравственное обаяніе на все населеніе; вѣримъ и знаемъ, что достигнуть этого дов. трудно, но все возможно тому, кто имѣетъ умственное превосходство. Не будьте высокомерны; своею жизнью подавайте добрый и хорошей примѣръ; тогда достигнете всего того, къ чему стремитесь. Въ свободное отъ учебныхъ занятій время, подыщите подходящій физическій трудъ, и тогда не будете ощущать одиночества, пустоты и скуки среди деревенской глуши. Вотъ что необходимо выполнить вамъ, какъ учителямъ. Помните же что въ дѣлѣ образованія народа главную роль играетъ честный, благонадежный и знающій учитель; безъ хорошаго учителя начальная школа тоже, что тѣло безъ души. Ни удобство помѣщенія, ни богатство книгъ и учебныхъ пособій, ни большое жалованье учителю, вообще никакія матеріальныя затраты не принесутъ никакой пользы безъ хорошаго преподавателя.

Теперь, разставаясь съ вами, невольно хочется задать вамъ снова вопросъ: сознаете-ли вы отчетливо и ясно задачу и цѣль предстоящаго вашего служенія? Зачѣмъ вы будете трудиться? Какую пользу приносить обученіе и образованіе народа?

Идите-же каждый изъ васъ на дѣло свое съ полною охотою и готовностью послужить на пользу дорогой родины. Не прерывайте живой связи съ мѣстомъ своего воспитанія, съ родною вамъ семинаріей. Вспомните доброю памятью и насъ, послужившихъ пользѣ вашей по мѣрѣ силъ и дарованій своихъ; вспоминайте всѣхъ, не взирая на лица. Семинарія сильна и славна не личностями отдѣльными, а цѣлымъ строемъ образованія, духомъ, присущимъ ей и одушевляющимъ ее, а этого не можетъ замѣнить ни одна человѣческая личность. А мы не забудемъ васъ: вы вѣнецъ нашего „дѣланія о Господѣ“, „Которому всецѣло и поручаемъ вашу судьбу“.

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ журн. „Голосъ Церкви“ (августъ № 8) 1) въ „Духовномъ дневникѣ“ Архим. Арсенія любобопытны слѣдующія строки, дающія намъ свѣдѣнія о внѣшнемъ образѣ Христа по описанію историка Никифора и римскаго провинціального правителя Лентула. Никифоръ такъ описываетъ внѣшность Христа. „Онъ былъ весьма прекрасенъ. Ростъ Его составлялъ полныхъ семь пядей; волоса Его были свѣтлокоричневаго цвѣта, не слишкомъ густые и слегка завивающіеся въ мягкіе локоны. Брови Его были темныя и выгнуты и глаза Его

какъ бы изливали изъ себя нѣжный золотой свѣтъ. Носъ у него былъ выдающійся; борода пріятная, но не очень длинная. Волосы головы были длинные. Онъ немного былъ согбенъ, но тѣло Его было хорошо сложено. Цвѣтъ Его кожи походилъ на цвѣтъ созрѣвшей пшеницы. Лицо было скорѣе овальное, чѣмъ круглое, съ небольшимъ оттѣнкомъ румянца; но чрезъ Него проглядывали достоинство, разумность души, крѣпость и никогда ненарушимое спокойствіе духа. Онъ очень походилъ на свою Божественную и Непорочную Матерь“. Лентулово описаніе легло на Западѣ въ основу описанія внѣшности Христа. Вотъ что пишетъ Лентуль въ своемъ письмѣ Сенату объ Иисусѣ Христѣ „Называемый своими учениками Сыномъ Божиимъ, Иисусъ Христосъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ. Онъ человѣкъ высокаго роста и благородной наружности. Смотри на Него, нельзя не любить Его и вмѣстѣ не бояться. Волосы у Него волнистые и кудреватые, немного потемнѣе цвѣта каштановъ. Чело у Него чудесно спокойное. Носъ и ротъ у Него совершенны. Борода густая коричневая, но не длинная. Глаза у Него яркіе, и какъ бы имѣютъ различный цвѣтъ въ различное время. Человѣкъ любящій и любимый, бодрый, постоянно серьезный. Никто никогда не видѣлъ Его смѣющимся, но часто видѣли плачущимъ. Руки и другіе члены тѣла Его совершенны. Рѣчь Его ровна и важна. Онъ смиренъ и кротокъ, прекраснѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ“. Нѣкоторые церковные писатели первыхъ временъ христіанства, имѣя въ виду сказаніе пророка Исаи о Мессіи въ 53, 2 и слова Пс. 21, 8, представляли Спасителя въ униженномъ видѣ, безъ признаковъ личной красоты. Этотъ взглядъ раздѣляли Іустинъ Философъ, Климентъ Александрійскій, Тертуліанъ, Оригенъ и др. Оригенъ, напр., говоритъ: „Спаситель былъ малъ ростомъ и несоразмѣренъ, какъ и худороденъ, и единственная Его красота была только въ Его душѣ и жизни. Но пророчества Исаи и псалмы имѣютъ въ виду униженное состояніе страждущаго Мессіи. 2) Другая статья А. Гораина „Забитый защитникъ родной старины“.—Авторъ отмѣчаетъ, что Петровская эпоха ознаменована въ исторіи раздѣленіемъ русскаго общества на сторонниковъ реформъ въ западноевропейскомъ духѣ и защитниковъ родной старины. Михаилъ Петровичъ Аврамовъ, котораго авторъ называетъ забитымъ защитникомъ родной старины, былъ дѣйствительно выдающійся человѣкъ, который всѣ свои силы, умъ и жизнь, посвятилъ на защиту церковно-религіозныхъ и культурно-національных идеаловъ древней Руси. Знакомство съ личностью Аврамова, даетъ ясныя представленія объ основныхъ теченіяхъ общественной мысли первой половины XVIII вѣка—Аврамовъ род. въ 1681 году, по волѣ Петра В. воспитывался за границей, въ Голландіи, а потомъ извѣстенъ былъ какъ выда-

ющійся знатокъ типографскаго дѣла и завѣдывалъ много лѣтъ учрежд. Петромъ Петербургской типографіей въ званіи цейхъ-директора ея. Аврамовъ имѣлъ высокое положеніе и пользовался особеннымъ вниманіемъ государя. Аврамовъ разсказываетъ, что „за труды (его) отъ Его Величества до толика былъ пожалованъ и возлюбленъ и допущенъ до таковой милости, что черезъ два года въ пожалованномъ отъ Его-жъ Величества домѣ моемъ во всякую недѣлю благоволилъ бывать у меня время довольное... и изволилъ пріятно веселиться многократно... и всякое мое служеніе и рабское угожденіе весьма Его Величеству было отъ меня благоуодно“. Придворная жизнь дурно отразилась на Аврамовѣ; по его словамъ онъ „потерялъ смиренномудрое житіе“. Такъ долго жить Аврамовъ не могъ. У него скоро совершился душевный переворотъ. Всматриваясь въ борьбу, которая началась, со времени Петра В. между двумя теченіями русской общественной мысли, Аврамовъ, какъ глубокая отъ природы натура, сумѣлъ оцѣнить оба теченія и сталъ на защиту національныхъ и религіозныхъ русскихъ идеаловъ. Аврамовъ дѣлалъ доношенія и подавалъ записки разнымъ царствующимъ лицамъ: Петру В. и его преемникамъ. Въ декабрѣ 1728 г. Аврамовъ въ докладной запискѣ, констатируя упадокъ вѣры и нравственности въ обществѣ и народѣ, предлагаетъ мѣры для поднятія религіознаго просвѣщенія и церковно-религіозной жизни а) всеобщее и обстоятельное обученіе Закону Божию, б) пересмотръ новоиспр. Библии и церковн. уставовъ, в) составленіе полной Кормчей, г) созывъ однажды въ годъ областныхъ соборовъ и помѣстнаго, д) исправленіе священства и монашества, е) ограниченіе иновѣрцевъ и обращеніе ихъ и т. п. А чтобы всѣ эти дѣла во имя Христова исправлялись въ наилучшее, надобно быть въ Россіи по прежнему святѣйшему патріаху. Впослѣдствіи Аврамовъ написалъ книгу „о благихъ во общество дѣлахъ противъ крайностей Петров. реформъ. Онъ былъ съ Родышевскимъ вмѣстѣ страшнымъ противникомъ Θεоф. Прокоповича. Но Θε. Прокоповичъ въ концѣ концовъ одолѣлъ его. Благодаря дружбѣ своей съ Бирономъ, Θε. Прокоповичъ добился того, что Аврамова сослали въ Иверскій монастырь яко бы „за поношеніе чести Ея Величества и извращенное толкованіе книгъ“ въ дѣйствительности, за сношенія съ представителями старой церковной партіи. Потомъ судьба Аврамова измѣнилась еще болѣе къ худшему; онъ сосланъ былъ въ Охотскую тюрьму подъ карауломъ и подъ страхомъ смерти ему запрещено было имѣть всякія сношенія съ кѣмъ бы то ни было. По смерти Анны Іоанновны онъ освобождается и снова въ 1749 г. подаетъ проэктъ Елизаветѣ Петровнѣ въ духѣ защиты старыхъ устоевъ.

Въ проэктѣ этомъ Аврамовъ рекомендуетъ между прочимъ оригинальный способъ воспитанія

судей. Такъ какъ въ судьяхъ главное благочестіе, то слѣдуетъ „отдать ихъ для наученія въ монастырскія обители монахамъ и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ держать ихъ подъ карауломъ и къ 30 узникамъ опредѣлить одного наставника—лучшаго изъ монаховъ, чтобы онъ наблюдалъ за ними. Здѣсь они должны жить по монашески: ходить ко всякой службѣ въ церковь, утромъ и вечеромъ класть по 300 поклоновъ, а днемъ читать Библию, Камень вѣры, Четьи-Минеи, Прологи... Аврамовъ предчувствовалъ, что и этотъ его проэктъ навлечетъ на него новыя гоненія, но онъ этого не страшился, онъ часто высказывалъ полную готовность, пострадать за свои убѣжденія. Аврамова велѣно „послать въ пристойный монастырь, гдѣ содержать его подъ крѣпкимъ присмотромъ до кончины живота его никуда неисходна“. Еще до отбытія наказанія онъ умеръ 24 августа 1752 г. въ отдѣленіи Тайной Канцеляріи, о чемъ донесъ очень трогательно солдатъ Кошелевъ, заявивъ, что „арестантъ Михаилъ Аврамовъ сего числа волею Божіею умре“. Такъ печально окончилъ свои дни „предерзостный прожектеръ“ Аврамовъ, мученически пострадавши за родную старину.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Герои мученики изъ духовенства въ эпоху войны 1812 г. Много фактовъ ужаснаго кощунства и дерзкаго святотатства передаетъ намъ исторія войны двѣнадцатаго года. Печальный финалъ карьеры и жизни Наполеона, былъ ему справедливымъ возмездіемъ отъ Бога за тѣ страшныя безчинства, какія допускалъ этотъ Голиаѳъ русской исторіи по отношенію къ святынямъ православной вѣры. И погибла память съ шумомъ того безрасудно смѣлаго и страшнаго завоевателя, который осмѣлился устроить въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ конюшни для своихъ лошадей. *)

Примѣру своего вождя слѣдовали и подчиненные его. Вездѣ и всюду творились грубыя безчинства и оскорбленія святыни. Французскій маршалъ Даву въ храмѣ Чудова монастыря сдѣлалъ себѣ квартиру, а храмы Спаса, Бору и Николая Гостунскаго обращены были въ склады овса, сѣна и соломы для лошадей Наполеона. Въ церкви Вознесенія, что у Серпуховскихъ воротъ, устроена была бойня для скота, а быки помѣщались въ храмѣ св. Петра и Павла. Въ Златоустовскомъ и Андреевскомъ монастыряхъ безбожные непріатели рубили св. иконы и кололи изъ нихъ дрова, снимали священныя одежды съ престоловъ, подпоясывались святыми антиминсами. На престолахъ грубые сол-

*) См. кн. „Русское духовенство и Отечественная война“ Военскаго.

даты играли въ карты и производили попойки. Нѣтъ болѣе словъ и силъ описывать эти кощунственные ужасы.

Чего же могло ожидать русское духовенство отъ такихъ изувѣровъ—непріятелей?

Самъ Наполеонъ подалъ примѣръ издѣвательства надъ русскимъ духовенствомъ. Такъ, онъ приказалъ одного престарѣлаго священника, о. Мухайла, насильно одѣвать среди Успенскаго храма въ епископское облаченіе, глядя на эту сцену потѣшался. Непрѣятельскіе солдаты не ограничивались издѣвательствомъ, а избивали и убивали на смерть беззащитныхъ священнослужителей. Къ священнику Троицкой церкви ночью ворвалась шайка мародеровъ и окружила пастыря крича: „Попъ, гдѣ ты сховалъ церковное золото и серебро?“

На это безстрашный служитель Церкви отвѣчалъ:

— „Всѣ сокровища мои—во Іисусѣ Христѣ“.

— „Смерть или деньги!“—закричали враги, и надъ головой священника засверкали сабли. При этомъ старинные часы ударили полночь; въ то же время окна освѣтились сильнымъ заревомъ загорѣвшагося вблизи дома. Испуганные злодѣи разбѣжались.

Въ Новоспасскомъ монастырѣ враги долго мучили намѣстника Никодима, требуя денегъ и сокровищъ. Но старецъ молчалъ. Тогда они избитого и израненнаго саблями мученика приволокли въ храмъ, гдѣ продолжали свои истязанія; наконецъ, оставили его со слабыми признаками жизни.

Священника церкви св. Сорока Мучениковъ, которая находится возлѣ Новоспасскаго монастыря, Вельяминова, французы замучили до смерти. Окровавленное тѣло мученика лежало нѣсколько дней непогребеннымъ.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ враги таскали за бороду и за волосы старца казначея іеромонаха Аарона, требуя денегъ. Они приставляли къ его груди штыки. Потомъ выстроили въ ряды казначея и монаховъ, заставляли ихъ тащить въ телѣгѣ нагребленное вино и вещи по Тверской улицѣ. Монаховъ раздѣвали до-нага, а кто изъ стыда отказывался повиноваться, тѣхъ бросали въ рѣку.

Въ Донскомъ монастырѣ жестоко избили намѣстника, ризничему проломили голову, грозили обнаженными саблями, приставляя ихъ къ груди. Іеромонаху Иринею изранили руки и ноги штыками и саблями. Многихъ монаховъ били ружьями и палашами. Нѣкоторые изъ нихъ полунагіе, израненные укрылись въ башнѣ. До самаго выхода изъ Москвы враги терзали монаховъ и духовенство, требуя сокровищъ и денегъ. Замѣчательно, между прочимъ, то обстоятельство, что особенное хищничество и кощунство проявили союзники французовъ поляки, родственные намъ славяне.

Не оставили въ покоѣ грубые солдаты и слабые женщины, монастырскихъ инокинь. Въ женскомъ Вознесенскомъ монастырѣ враги обобрали монахинь и выгнали ихъ. Въ Никитскомъ монастырѣ солдаты не только ограбили все имущество, но еще ежедневно приходили къ монахинямъ, требуя денегъ и нанося имъ страшные побои. Въ церквахъ они устраивали оргіи и, напившись до безчувствія, творили страшныя непристойности.

Въ женскомъ Страстномъ монастырѣ церкви были ограблены и обращены въ магазины. Инокини были изгнаны на паперть, а въ келліяхъ ихъ помѣстились гвардейскіе солдаты. Передъ воротами монастыря французы устраивали экзекуціи и казненныхъ оставляли безъ погребенія...

Но мужественно и безстрашно встрѣчали служители Божіи всѣ эти мученія и даже смерть. Изъ такихъ духовныхъ героевъ извѣстенъ, между прочимъ, священникъ соборной церкви г. Смоленска отецъ Никифоръ Мурзакевичъ. Вся жизнь этого замѣчательнаго пастыря свидѣтельствуетъ о его необычайной силѣ и величіи духа. Въ началѣ 1812 года у о. Никифора умерла жена, оставивъ ему семеро дѣтей. Но это тяжелое горе не сломило бодрости духа о. Никифора. Приближеніе непріятеля угрожало, съ одной стороны, разореніемъ и разными ужасами, вслѣдствіе чего нужно было скорѣе уходить изъ Смоленска, что всѣ и дѣлали. Но, съ другой стороны, пастырскій долгъ повелѣвалъ оставаться хранителемъ церкви и ея святыни. И вотъ о. Мурзакевичъ избралъ послѣднее. Старшихъ дѣтей онъ отправилъ къ своякамъ въ г. Вязьму, а самъ съ малышами остался въ городѣ. Кромѣ него остался еще на своемъ служебномъ посту священникъ Яковъ Соколовъ. Когда, 4 августа, послѣс раженія генераль Паскевичъ потребовалъ священника для напутствія раненыхъ и умирающихъ, о. Никифоръ, взявъ св. Дары и икону Богоматери, отправился на Королевскій бастионъ. Подъ огнемъ непріятеля этотъ герой исповѣдывалъ и приобщалъ солдатъ. Возлѣ него пролеталъ цѣлый рой пуль, разрывались гранаты, но Божій служитель, невредимый, совершалъ св. таинства, какъ бы хранимый чудесной силой. 5 августа началась бомбардировка Смоленска. Многіе дома, а въ томъ числѣ и домъ о. Никифора были разрушены. Тогда лишенный крова священникъ съ своимъ семействомъ укрылся подъ сѣнью храма и сталъ служить молебенъ предъ иконой Спасителя. Едва онъ окончилъ молебенъ, какъ влетѣла въ церковь бомба и съ ужаснымъ трескомъ разорвалась. Силою ея поломало клиросы, но иконостасъ остался цѣлъ, самого же священника бросило въ алтарь. Тѣмъ не менѣе онъ остался невредимъ и, какъ чудесное привидѣніе, появился въ царскихъ вратахъ въ клубахъ дыма,

какъ въ облакъ, когда всѣ молящіеся были увѣрены, что батюшка уже мертвъ.

Не имѣя нигдѣ пристанища, о. Мурзакевичъ долженъ былъ помѣщаться съ семьей на хорахъ храма, гдѣ и высидѣлъ до окончанія штурма г. Смоленска. Когда кончилась адская канонада, и замолкъ громъ пушекъ, явилась новая опасность отъ пожара, который истреблялъ городскія зданія. До 6 августа всѣ жители въ ужасѣ бѣжали изъ города, но о. Никифоръ остался въ Смоленскѣ и тогда, когда онъ былъ занятъ французами.

Зять Наполеона—Мюрать осмотрѣлъ соборъ и занялъ себѣ подъ квартиру архіерейскіе покои. Начался грабежъ церковнаго имущества. Тогда о. Никифоръ обратился къ Понятовскому, союзнику Наполеона, командовавшему польской арміей, и сталъ слезно просить его защитить церковныя святыни. Понятовскій внялъ просьбамъ самоотверженнаго священника и послалъ конвой для охраны соборныхъ церквей. Такимъ образомъ, удалось спрятать и уберечь отъ разграбленія болѣе цѣнныя сокровища Успенскаго собора. По особой просьбѣ о. Никифора, Мюрать назначилъ даже постоянную охрану собора для защиты его отъ мародеровъ.

Все время, пока французы занимали Смоленскъ, о. Никифоръ, не переставая, совершалъ церковныя богослуженія и исполнялъ требы, а также былъ защитникомъ и ходатаемъ за русскихъ людей передъ французами, изъясняясь съ ними кое-какъ по-латыни, за незнаніемъ французскаго языка.

Однажды ночью о. Никифоръ шелъ напутствовать больного. Въ это время ѣхалъ Наполеонъ. О. Никифоръ успѣлъ надѣтъ епитрахиль, какъ подошелъ къ нему Наполеонъ и спросилъ по латыни: „Ты—попъ?“—„Такъ“,—отвѣчалъ о. Никифоръ и подаль французскому императору просфору, бывшую у него въ рукахъ. Наполеонъ просфору принялъ и передалъ ее какому то своему генералу.

По истинѣ геройскимъ подвигомъ отличались также инокини Московскаго Новодѣвичьяго монастыря. Не смотря на всѣ ужасы, производимые врагами въ Москвѣ, онѣ безстрашно каждый день собирались на богослуженіе въ церковь Голицынской больницы, а потомъ и въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Вотъ что рассказываетъ объ этомъ очевидица монахиня.

„Что ни воскресенье, что ни праздникъ, у насъ была обѣдня въ соборной церкви. Церковь мы всегда запирали, и ключъ былъ у насъ“. Оберегала монастырь особенно старица монахиня по имени Сарра. Эта подвижница внушала врагамъ такое уваженіе, что всѣ ея просьбы за монастырь и за инокинь всегда удовлетворялись. Главный подвигъ этой героини Сарры заключался въ томъ, что она предотвратила взрывъ и разрушеніе монастыря. Для этого мужественная старица съ дру-

гими инокинями стали водой изъ ведеръ заливать и тушить заженные французами фитили, ведущіе въ подвалы къ заложеннымъ тамъ минамъ. Этимъ способомъ, монахинямъ удалось предотвратить готовившійся страшный взрывъ и гибель монастыря.

Такъ, слабыя тѣломъ, но сильныя духомъ и вѣрою, монахини разрушили адскій планъ безбожныхъ и безсердечныхъ враговъ, обречшихъ монастырь на разрушеніе, а обитательницъ его на смерть.

Нашлись среди духовенства и такіе люди (изъ причетниковъ), которые сами взялись за оружіе противъ врага. Таковъ былъ дьячекъ церкви г. Рославля Савва Крастелевъ. Этотъ „духовный“ воинъ, видя разореніе Отечества и поруганіе святыни его, возгорѣлся гнѣвомъ и ревностью по святынь, собралъ около себя дружину храбрыхъ людей, вооружился и повелъ ихъ на врага. Объ его необычайной храбрости сохранилось много преданій. Крастелевъ нападалъ самъ на непріятельскіе отряды и разбивалъ ихъ, или обращалъ въ бѣгство и этимъ защищалъ села и церкви отъ разграбленія и уничтоженія. Но жизнь свою этотъ храбрецъ окончилъ мученическою смертію и безстрашно умеръ за Вѣру, Царя и Отечество, будучи убитъ врагами.

Другимъ такимъ же героемъ былъ пономарь села Савенокъ, Сычевскаго уѣзда Смоленской губ., по фамиліи Смирягинъ. Ему удалось отбить у французовъ знамя съ императорскимъ орломъ, за что онъ удостоился высшей награды „Военнаго ордена“ и похвальнаго листа отъ Государя.

И много другихъ, мнится намъ, было героевъ изъ духовенства, пострадавшихъ за Вѣру, Царя и Отечество, имена коихъ извѣстны Богу, если неизвѣстны людямъ.

Вѣчная память вамъ, доблестные герои-мученики; духовные, церковно и священно-служители! „И память ихъ въ родъ и родъ“.

(Кіев. Е. В.) Свящ. *Іустинъ Шиманскій*.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Миссіонерская замѣтка. 2) Возможно-ли при соврем. условіяхъ введеніе выборнаго начала въ церковно приходской жизни? 3) Поѣздка воспитанницъ Зимненской школы въ Петербургъ, на Валаамъ и въ Москву 4) Отклики. 5) По епархіи. 6) Изъ ж. др епархій. 7) Печать 8) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 9) Извѣстія и замѣтки.
-

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ № 44.“

ВѢДОМОСТЬ

о пенсіонерахъ и пенсіонеркахъ Эмеритальной кассы Волынскаго духовенства, поступившихъ въ 1911 и 1912 г.г.

III. Заштатные церковнослужители, поступившіе въ 1 половину 1912 года:

- Абрамевичъ Карпъ, псал. с. Полицы, Луцкаго уѣзда—30 руб.
 Чехмановскій Теодоръ, псал. с. Новаго-Двора, Ровенскаго у.—30 руб.
 Москалевичъ Исидоръ, псал. с. Москвитяновки, Изяславльскаго у.—30 руб.
 Дублянскій Савватій, псал. с. Сыново, Ковельскаго у.—31 руб. 50 коп.
 Тиховскій Левъ, псал. с. Сарнъ, Ровенскаго у.—31 руб. 50 коп.
 Блонскій Ермолай, псал. Ровенской Успенской церкви—33 руб.
 Дубиновичъ Никита, псал. с. Копыль, Луцкаго уѣзда—33 руб.
 Абрамовичъ Пафнутій, псал. с. Нуйно, Ковельскаго у.—33 руб.
 Лещинскій Іосифъ, псал. м. Камено-Каширска, Ковельскаго у.—33 руб.
 Михайловскій Павелъ, псал. с. Марковичъ, Владимірволинскаго у.—33 руб.
 Вечерко Трофимъ, псал. м. Высоцка, Ровенскаго уѣзда—33 руб.
 Власевичъ Семень, псал. с. Дерманя, Дубенскаго уѣзда—33 руб.
 Жолтовскій Исай, псал. м. Березно, Ровенскаго уѣзда—33 руб.
 Трофимовичъ Георгій, псал. с. Залъшанъ, Ровенскаго уѣзда—33 руб.
 Тоцкій Мамантъ, псал. с. Гораимовки, Луцкаго уѣзда—33 руб.
 Левицкій Николай, пономарь с. В.-Житина, Ровенскаго уѣзда—33 руб.
 Война Теодоръ, пономарь с. Красноволоки, Овручскаго уѣзда—31 руб. 50 коп.

Во 2 половинѣ года.

- Щуровскій Иванъ, псал. с. Ничпаль, Изяславльскаго уѣзда—34 руб. 50 коп.
 Романовскій Платонъ, псал. с. Залужья, Острожскаго уѣзда—33 руб.
 Жуковичъ Алипій, псал. с. Чарукова, Луцкаго уѣзда—33 руб.
 Калиновичъ Никифоръ, псал. с. Таража, Кременецкаго уѣзда—33 руб.
 Костинскій Петръ, псал. с. Острожка, Новоградволинскаго уѣзда—33 руб.
 Кичановскій Иванъ, псал. с. Сновидовичъ, Овручскаго уѣзда—30 руб.

Пашкевичъ Николай, псал. с. Иванчиць, Луцкаго уѣзда—18 руб.

Вдовы и сироты церковнослужителей, поступившіе въ 1 половину года.

- Филинская Анна, вдова псал. с. Пашковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда—30 руб.
 Ковалевская Екатерина, вдова псал. с. Бережинець, Острожскаго уѣзда—15 р. 75 к.
 Костановичъ Анна, вдова псал. с. Сестратина, Дубенскаго уѣзда—21 руб.
 Карашевичъ Анастасія, вдова псал. с. В.-Браталова, Житомирскаго уѣзда—15 р. 75 к.
 Потаповскіе, сироты псаломщика с. Рясно, Житомирскаго уѣзда—15 руб. 75 коп.
 Скалицкая Александра, вдова псал. с. Кураша, Ровенскаго уѣзда—8 руб. 25 коп.
 Александровичъ Гликерія, вдова псал. с. Зарудья, Кременецкаго уѣзда—11 руб. 25 коп.
 Рыбчинская Олимпіада, вдова псал. с. М.-Дедеркаль, Кременецкаго уѣзда—31 руб. 50 коп.
 Скокальская Олыа, вдова псал. с. Горбакова, Острожскаго уѣзда—12 руб. 50 коп.
 Дзюбинская Домникія, вдова пономаря м. Лабуня, Изяславльскаго уѣзда—15 руб. 75 коп.
 Лагада Анна, вдова псал. с. Хвощовка, Новоградволинскаго уѣзда—12 руб. 75 коп.
 Двигалюкъ Марія, вдова псал. с. Сирикъ, Житомирскаго уѣзда—12 руб. 50 коп.
 Загоровская Параскевія, вдова псал. с. Михайловки, Овручскаго уѣзда—21 руб.
 Цихоцкая Іуліанія, вдова псал. с. Коломля, Острожскаго уѣзда—27 руб.
 Суражкевичъ Домникія, вдова псал. с. Куриловки, Староконстантиновскаго уѣзда—11 р. 25 к.

Во 2 половинѣ года.

- Скобельская Анна, вдова псал. с. Стенжаричъ, Владимірволинскаго уѣзда—24 руб.
 Бычковская Надежда, вдова псал. с. Жабча, Изяславльскаго уѣзда—17 руб.
 Вижевская Анастасія, вдова псал. с. Яблонной, Ровенскаго уѣзда—21 руб.
 Гавловская Анастасія, вдова пономаря с. Осникъ, Кременецкаго уѣзда—16 руб. 50 коп.
 Пашинская Татьяна, вдова псал. с. Красноселки, Староконстантиновскаго уѣзда—16 р. 50 к.
 Червинская Ирина, вдова псал. с. Б.-Волицы, Житомирскаго уѣзда—16 руб. 50 коп.
 Коротынская Марія, вдова пономаря с. Плещина, Изяславльскаго уѣзда—16 руб. 50 коп.
 Миляшкевичи, сироты псал. с. Зачернечь, Ковельскаго уѣзда—23 руб. 61 коп.
 Михалюкъ Анастасія, вдова псал. с. Мончинець, Староконстантиновскаго уѣзда—12 р. 50 к.
 Теодоровичъ Варвара, вдова псал. с. Вышкова, Луцкаго уѣзда—15 руб.
 Баловы, сироты псаломщика с. Голюнокъ, Староконстантиновскаго уѣзда—15 руб.

Чирская Евдокія, вдова псал. с. Млыновець, Кременецкаго уѣзда—16 руб. 50 коп.
 Муссіевичъ Дарія, вдова псал. с. Езерець, Владимірволинскаго уѣзда—12 руб.
 Сятковская Екатерина, вдова псал. с. Сатіева, Дубенскаго уѣзда—13 руб. 50 коп.
 Левицкая Параскевія, вдова пономаря с. Желудокъ, Изяславльскаго уѣзда 15 руб. 75 коп.
 Крестіанполь Марія, вдова псал. с. Голятина, Дубенскаго уѣзда—28 руб. 50 коп.

Изъ всего состава пенсіонероу и пенсіонероу Эмеритальной кассы въ 1911 г. и въ первой половинѣ 1912 г. выбыли за смертью.

Протоіерей Θεодосій Колябинскій получав. въ годъ пенсіи—90 руб.
 Протоіерей Григорій Новосадскій—90 руб.
 Протоіерей Павелъ Легензевичъ—114 руб.
 Протоіерей Стефанъ Жижкевичъ—126 руб.
 Протоіерей Николай Лукасевичъ—114 руб.

Священники:

Юркевичъ Тимоѳей—60 руб.
 Тимоловскій Павелъ—78 руб.
 Ниткевичъ Лука—84 руб.
 Нестеровичъ Стефанъ—60 руб.
 Александровскій Захарія—90 руб.
 Хращевскій Іоаннъ—60 руб.
 Свѣтлинскій Николай—90 руб.
 Цыбульскій Романъ—114 руб.
 Вѣлецкій Леонтій—132 руб.
 Шумскій Иларіонъ—120 руб.
 Діаконъ Борецкій Θεофилъ—30 руб.

Псаломщички:

Котляцкій Василій—15 руб.
 Иваницкій Иванъ—15 руб.
 Теодоровичъ Θεодоръ—15 руб.
 Ковалевскій Игнатій—15 руб.
 Мицевичъ Стефанъ—22 руб. 50 коп.
 Комаревичъ Іоакимъ—22 руб. 50 коп.
 Дашкевичъ Филимонъ 25 руб. 50 коп.
 Смородскій Павелъ—15 руб.
 Игнатовичъ Іаковъ—31 руб. 50 коп.
 Крестіанполь Θεодоръ—28 руб. 50 коп.
 Святковскій Иннокентій—27 руб.
 Липскій Ефремъ—30 руб.
 Осницкій Амвросій—28 руб. 50 коп.
 Борковскій Кириллъ—25 руб. 50 коп.
 Костецкій Ефремъ—27 руб.
 Гайденко Максимъ—15 руб.
 Зданевичъ Поликарпъ—15 руб.
 Веселовскій Иннокентій—22 руб. 50 коп.
 Юркевичъ Іоакимъ—22 руб. 50 коп.
 Яссіевичъ Автономъ—22 руб. 50 коп.
 Сошинскій Θεодоръ—25 руб. 50 коп.
 Подмѣшалъскій Андрей—27 руб.
 Палецкій Θεофанъ—27 руб.
 Кульматицкій Стефанъ—31 руб. 50 коп.

Цихоцкій Модестъ—31 руб. 50 коп.
 Пашкевичъ Максимъ—22 руб. 50 коп.
 Абрамовичъ Пафнутій—33 руб.
 Жолтовскій Исаій—33 руб.
 Сестринскій Владиміръ, за поступленіемъ въ монашество—22 руб. 50 коп.
 Башинская Ольга, свящ. вдова—60 руб.
 Голдаевичъ Іуліанія, свящ. вдова—40 руб.
 Ленчевская Ольга, свящ. вдова—45 руб.
 Левитская Анна, свящ. вдова—30 руб.
 Масюкевичъ Олимпіада, свящ. вдова—39 руб.
 Куликъ Θεоктиста, свящ. вдова—30 руб.
 Малевичъ Александра, свящ. вдова—60 руб.
 Гуцевичъ Марія, свящ. вдова—45 руб.
 Должанская Іуліанія, свящ. вдова—57 руб.
 Немоловская Домнікія, прот. вдова—57 руб.

За выходомъ въ замужество:

Голдаевичъ Елисавета, свящ. вдова—30 руб.
 Жураковская Елена, вдова столоначальника консistorіи—30 руб.
 Гапановичъ Ларисса, священническая дочь—20 р.
 Антоновичъ Галина—20 руб.

Пристроенные:

Лучинскіе, священническіе сироты—30 руб.
 Скобельскіе, тоже—40 руб.
 Жолтовскіе, тоже—45 руб.
 Палецкіе, тоже—45 руб.
 Павловичи, тоже—45 руб.
 Кресовичъ Петръ, за достиженіемъ совершеннолѣтія—17 руб.
 Яроцкая Валентина, тоже—19 руб.
 Луцкевичъ Ольга, тоже—20 руб.
 Конахевичъ Неонила, тоже—20 руб.

За смертью:

Терешкевичъ Евфросинія, псаломщическая вдова—22 руб. 50 коп.
 Немоловская Анна, тоже—15 руб.
 Зинькевичъ Роза, тоже—11 руб. 25 коп.
 Лисицкая Ксенія, тоже—10 руб. 50 коп.
 Яссіевичъ Марія, тоже—15 руб.
 Лучанская Марія, тоже—11 руб. 25 коп.
 Помазанская Евфимія, тоже—12 руб.
 Теодоровичъ Варвара, тоже—15 руб.
 Береговичъ, вдова псаломщика—11 руб. 25 коп.
 Яржемская Юлія, псал. вдова, за выходомъ въ замужество—8 руб. 25 коп.
 Теодоровичъ Даніилъ, псал. сынъ, за достиженіемъ совершеннолѣтія—7 руб. 50 коп.
 Костецкая Марія, псаломщическая сирота, тоже—11 руб. 25 коп.
 Вдововичъ Стефанида, тоже—6 руб. 75 коп.
 Доброгорская Ольга, тоже—4 руб. 75 коп.
 Божовская Соломонія, тоже—2 руб.
 Свицерскій, псал. сирота, тоже—7 руб. 50 коп.
 Мицевская Анастасія, тоже—4 руб. 75 коп.
 Бордюговскій Петръ, тоже—3 руб. 50 коп.
 Рафальскіе, псал сироты, пристроенные—11 р. 25 к.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая дополнительная. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; то же отъ Матѳея и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, Марка и Иоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ

Толковыя службы на двенадцатые праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино. и гражд. печ. съ хромол. изображен. праздниковъ.

Служба Явленію Иконы Пр. Богородицы Казанскія, 16 д. л. ц. п. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицѣ въ честь Ея иконы „Ѳеодоровскія“, 4 д. л. церк. печ., бум. 55 коп.

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ акавистомъ, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино., въ бум. 65 коп., коленк. 1 руб. 15 коп.; то же 32 д. л. безъ кино., бум. 15 коп., коленк. 35 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 коп.

Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кино., бум. 40 к., коленк. 90 коп.

Служба съ акавистомъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру, съ присов. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кино., бум. 75 коп. пап. 1 р., колен. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Иоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. п., бум. 15 к.

Акавистъ Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кино., бум. 30 коп., коленк. 75 коп.; 32 д. л. безъ кино., бум. 8 коп.

Акавистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. п. безъ кино., въ бум. 8 к.

Акавистъ Прп. Сергію Радонежскому, 32 д. л. церк. печ. съ кино., бум. 15 к., коленк. 35 коп.; безъ кино. бум. 8 коп.; гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 к.

Акавистъ Муч. Адріану и Наталіи, ц. п. безъ кино. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Акавистъ Блг. Князю Александру Невскому, ц. п. безъ кино. въ 32 д., въ бум. 8 к.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, бум. 2 руб., кореш. 2 р. 40 к., кол. съ саф. кор. 2 р. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гражд. печ. бум. 75 коп., коленк. 1 руб. 20 к., коленк. съ саф. кор. 1 руб. 35 к., саф. 1 р. 75 к., шагр. съ золот. обр. 2 руб. 50 коп.

Избранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургіи, Октоиха, Тріодіона, Пентикостаріона, Анеологіона и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л. ц. п. 192 л. (384 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ колен. саф. кор. 1 р. 25 к.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека—58 брошюръ.

Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вышло 26 брошюръ.

На пути въ Иерусалимъ и въ Иерусалимъ, бум. 30 к.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис., бум. 2 руб., коленк. саф. кор. 3 руб. 25 коп.

Синодикъ (Помянникъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ кино. и гражд. печ., 160 стр. 3 съ рис., бум. 75 к., колен. саф. кор. 1 руб. 50 коп.

Сборникъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ съ прилож. тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ, въ папкѣ 1 руб. 65 к., въ коленк. 2 руб. 15 коп.

Московскіе Святѣи и памятники. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ Соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис., бум. 3 руб. 50 коп.

Лицевые Святѣи, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к. и черною краскою—4 рубля.

Иконы отпечатанныя краскою и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, сод. житія святыхъ, общедоступ. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія, церк. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кин. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; безъ кино. 1 к. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.